

18+

Ирина Пугачева

ПЕРЕЗАГРУЗКА

Ирина Пугачева

Перезагрузка

«Издательские решения»

Пугачева И.

Перезагрузка / И. Пугачева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939160-5

Как жить дальше, если не в силах забыть прошлое, которое тяжким грузом лежит на сердце и не позволяет двигаться вперёд? Это волнует Лауренца с тех пор, как они с братом стали свидетелями убийства родного отца. Решив начать собственное расследование, парень подвергается нападению киллера. В голове миллион вопросов, а вокруг слишком много тайн, чтобы справиться со всем в одиночку. Помни, выбор всегда за тобой. Только ты решаешь, когда нажать на кнопку «перезагрузка» и начать новую жизнь.

ISBN 978-5-44-939160-5

© Пугачева И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Записи из блога	7
Пролог	8
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	57
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	72
Глава 15	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Перезагрузка

Ирина Пугачева

© Ирина Пугачева, 2020

ISBN 978-5-4493-9160-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается:
любимым бабушке и дедушке,
самым замечательным в мире родителям
и человеку, который смог зажечь
в моём сердце огонь одним взглядом.*

Предисловие

Когда люди говорят, что мечты не сбываются, мне хочется взять и рассмеяться им в лицо. Быть может, вы просто неправильно мечтаете?

Для меня Англия всегда была чем-то вроде сказки: красивой, далекой, но такой притягательной. Я мечтала о поездке в эту страну так много и так долго, что однажды утром я проснулась в жилом районе Бекенхеме, недалеко от Лондона, где мне предстояло провести три чудесные недели в одной комнате с соседкой-итальянкой Сарой (удивительно, но именно так и зовут одну из героинь моего романа).

Вернувшись в родной город из Англии, я очень долго пребывала в состоянии восторга и приятной эйфории, отчего появилось вдохновение и, буквально, заставило меня сесть за компьютер и написать пролог.

Придумав начало этой истории, я и не думала, что заметки из блога превратятся в такой огромный детективный роман о большой любви и кровавом предательстве. Но теперь всё это взаправду. И вот исполнилась ещё одна моя давняя мечта: книга, сюжет которой пришел мне на ум еще в 2014 году, наконец-то увидела свет. Мне страшно, у меня трясутся коленки, но я улыбаюсь, ведь у моей истории появились читатели.

Искренне надеюсь, что история о парне, чья жизнь перевернулась в одно мгновение, понравится Вам. Быть может, она даже затронет какие-то струны Вашей души, но, если захочется нырнуть в роман с головой – читайте, слушая музыку, которую я специально подбирала на протяжении нескольких лет. Благодаря этим песням родились многие главы из книги, благодаря им я писала даже тогда, когда совсем не писалось.

Что ж, я слишком много говорю. Наверное, Вам уже не терпится приступить к прочтению, верно? Тогда не буду Вам мешать. И не забудьте налить себе в кружку горячий ароматный чай.

Записи из блога

15.08.2018

О чем этот роман? Такой ли это детектив? Я не могу отнести свою книгу к чистому детективному жанру. Главная моя цель – показать на примере своих героев, как важны все, принятые нами, решения, как важно уметь сделать правильный выбор, как преодолеть все трудности и не сломаться, как научиться любить себя и окружающих, и что прошлым жить нельзя: это разрушает изнутри.

16.09.2018

Будут ли крутые и неожиданные повороты? Да! Можно ли будет догадаться о том, кто с кем будет по первой части? Нет! С героями произойдет СТОЛЬКО всего, что даже под конец третьей части вы всё еще будете сомневаться. Зачем? Я хочу, чтобы вы прониклись персонажами. Хочу, чтобы вы понервничали. Я хочу ваших эмоций! Ваша реакция будет лучшей наградой: значит, я всё сделала правильно. Причём неважно, какие это эмоции, главное, чтобы не равнодушие.

https://www.instagram.com/ina_books/

Пролог

Жизнь – это калейдоскоп из различных ситуаций, совпадений и случайностей. Ты никогда не узнаешь, в какой момент ты взлетишь в облака от счастья, а в какой – умрёшь от вонзённого в спину ножа.

Стоял тёплый солнечный летний день. На небе не было ни одного облака. Лёгкий тёплый ветерок еле заметно колыхал листочки на деревьях, а в соседнем дворе мужчина стриг свой газон, отчего по всей округе доносился запах свежескошенной травы. Такой день не мог предвещать что-то плохое, это уж точно. Но, как известно, ни одно событие, происходящее в нашей жизни не подвластно законам природы.

– Джеф, лови! – крикнул мальчик, бросая своему голубоглазому брату мяч. Джефферсон вытянул руки перед собой, но мяч пролетел мимо и исчез.

– Лари, нам нельзя было играть у папиного гаража. Теперь придется лезть в подвал.

– Не вешай нос, мы найдем мячик, – с этими словами Лари начал спускаться вниз, а Джефферсон полез вслед за братом.

Братишкам было по шесть лет, и они всегда были неразлучны. С первого взгляда их было просто невозможно отличить, но отличие все же было – глаза. У Джефферсона они были голубые, цвета ясного весеннего неба, как у матери, а у Лауренца – ярко-зеленые, как у отца. Отец близнецов – Холл Митчелл – был бизнесменом. Времени у него было мало, но, если появлялась свободная минутка, он обязательно посвящал ее детишкам, в которых не чаял души.

Спустившись вниз, Лари сразу же услышал несколько голосов, и его это очень насторожило.

– Джеф, ты слышишь? – шепотом спросил мальчик, а братишка лишь молча кивнул ему.

– Пойдем, посмотрим, что там.

Братья прошли по узкому коридору и увидели полуоткрытую дверь, откуда доносились приглушенные голоса. Заглянув в нее, они увидели отца и трёх, стоящих напротив него, людей в чёрных костюмах.

– Митчелл, у тебя большие неприятности, – строгим голосом сказал блондин, стоявший посередине. Его голос отразился в помещении эхом, и мальчики вздрогнули.

– Я вам в сотый раз повторяю, я делал лишь свою работу и не виноват, что она пришлась вам не по душе, – хладнокровно ответил отец. Мальчики переглянулись.

– Кто эти дяди? – шепотом спросил Джеф, но Лари лишь закрыл ему рот рукой и, прижав палец к своим губам, прошипел:

– Т-с-с-с...

Мужчина, стоявший ближе всех к отцу мальчиков, взял Митчелла за грудки и прижал к холодной стене.

– Что ты несешь, Холл? Ты перекрыл нам кислород и думаешь, что за это мы скажем спасибо?

– Вовсе нет, – сдавленно проговорил тот, – Просто я думаю, что вам стоит остановиться.

– Это решать не тебе! – злобно рявкнул блондин и ударил отца головой об стену.

Братья с ужасом смотрели на то, что происходит и не могли сдвинуться с места. Им было страшно. Блондин подлетел к упавшему Митчеллу и схватил его за горло:

– Я последний раз спрашиваю, Холл. Где ключ?

– Вам его не найти, – прохрипел отец близнецов, и в следующую секунду раздался выстрел.

Часть 1

«ТОЧКА ОТСЧЁТА»

Глава 1

Непросто двигаться вперед, если движет тобою одно – озлобленность.

Рэйчел Уорд «Числа».

– Боже, как же я ненавижу понедельники! – простонал сонным голосом Лари и выключил ненавистный ему будильник. Он лежал в своей кровати и, как всегда, размышлял о жизни. Обычно все люди размышляют об этом по утрам, а перед сном думают о том, как могло бы быть иначе, как бы сложилась их жизнь, поступив они по-другому, предаются мечтам о лучшей жизни, но о своей собственной предпочитают думать на ясную и трезвую голову.

«Завтра мне исполнится двадцать пять лет, моему брату Джефферсону – тоже. В чем же наше с ним отличие? В том, что Джеф умеет получать радость от жизни, а я – нет. И, сколько себя помню, никогда не умел. Я просто живу и всё. У меня есть замечательная мама и лучший друг – мой брат. Ни много, ни мало, но это всё, чем я могу похвастаться. Даже работа не доставляет мне особой радости, хотя, по идее, должна, ведь я занимаю очень почётную должность. Я просто проживаю день за днём, год за годом: без всякой мечты, без цели, без ничего. Хотя нет, вру. Одна цель в этой жизни у меня всё же есть. Я очень хочу найти тех, кто убил нашего отца. Безусловно, мстить – это плохо, гнусно, омерзительно, отца этим не вернуть, но что же ещё остаётся?»

Лари встал с кровати, потрепав рукой тёмные взъерошенные волосы, и направился к письменному столу, затем взял свой блокнот и стал что-то писать.

– Эй, Лари! – в комнату зашел Джефферсон и, как обычно, нарушил тишину, которую так любил его брат.

Он не был сторонником веселья и компаний, в отличие от Джефа. Лари было достаточно прогуляться одному вдоль набережной и поболтать с самим собой, нежели проводить время на вечеринках.

– Что ты там пишешь? Новый план? – Джеф сел рядом и похлопал Лари по плечу, тот резко одернул руку и продолжил писать.

Лари не любил прикосновений, объятий и прочего, он лишь изредка обнимал маму и говорил «спасибо», но еще реже он говорил ей «я тебя люблю». И вовсе не потому, что не любил, просто ему нелегко это давалось. После смерти отца, Лари замкнулся в себе, а будучи подростком и вовсе стал резким, вспыльчивым и грубым.

– Лари? – позвал его Джеф. – Неужели ты думаешь, что сможешь раскрыть дело по убийству отца? Ты же знаешь, я всегда готов помочь тебе, но без мести, без кровопролития...

«Ну, вот опять!» – промелькнуло в голове у Лари.

– Джеф, не нуди, ради Бога! – воскликнул он, – Ну, сколько же можно? Тебе что, вообще плевать?

– Нет, – резко ответил Джефферсон, и улыбка сошла с его лица. – Как ты можешь так говорить? Я просто не хочу мстить. Вот и всё.

– Да ты с детства такой! – в сердцах крикнул Лари. – Ты муравья боялся тронуть, чтобы больно не сделать. Будь, наконец, мужчиной, Джеф.

– А ты стань, наконец, человеком! – отрезал Джефферсон. – Человеком, который будет радоваться каждому прожитому дню, но никак не человеком, который заиклен на прошлом! Сколько уже можно мучить себя и всех остальных вокруг? Так и жизнь пройдет – не заметишь. Просто забудь всё и научись жить!

– Это как? – прищутив глаза, спросил Лари.

– Также, как и я. Просто живи, отпусти прошлое. Ты никому ничего уже не докажешь.

– Я не могу, – тихо ответил Лари и отвернулся от Джефа.

– Можешь. Просто не хочешь, – Джеф развернулся и вышел из комнаты брата, а Лари не выдержал и, надев джинсы с рубашкой, выбежал из дома.

«Плевать, что дождь, – подумал он, – Я сам справлюсь. Только вот с чего начать?»

Лауренц шел и думал, но мысли все спутались в какой-то морской узел.

Его отец имел свой собственный бизнес, но, как известно, бизнес – рискованное дело. После смерти Холла Митчелла, весь этот ужас достался его родному брату Генри. Джефферсон не хотел ввязываться в это и стал журналистом, а вот Лари решил продолжить бизнес отца и в будущем руководить им. Год назад после окончания университета он пришел в компанию, и дядя сделал племянника своим заместителем. Пока Лауренц учился, его одолевала навязчивая мысль – узнать правду, но он был никем, и руки были связаны. Теперь же он работал в компании отца, а это давало простор для воображения и своеобразный толчок для каких-либо действий.

Вспоминая тот солнечный день, который стал роковым, Лари ни раз задумывался, что же сделал его отец, и почему его убили. Разве можно просто так отнимать у человека жизнь? Кому же он перешёл дорогу? Когда он спрашивал про это у дяди, тот отмалчивался и переводил разговор на другую тему. И это в лучшем случае. А в худшем – он кричал на Лари, что это «не его собачье дело» и посылал куда подальше.

– Ну, и почему я не должен этого знать? – спросил Лари у самого себя.

Дождь лил как из ведра, а он просто шел по бульвару, и ему было все равно. Капли стекали с капюшона на лицо, и он, то и дело, протирал глаза ладонью. Вдруг в кармане зазвонил телефон: Джеф. «Не хочу отвечать», – подумал Лари и скинул вызов. Через несколько минут, телефон снова завибрировал.

– Черт! – выругался Лари и поднял трубку. – Да?

– Лари, где ты?

– Это имеет значение? – резко ответил он.

– Нам нужно встретиться.

– Это ещё зачем?

– Ну... – Джеф явно замялся, и в трубке было слышно, как он откашлялся. – Я с тобой, Лари. Я с тобой расследую это дело, если для тебя это важно. Не думай, что для меня это не так уж важно, просто... я не хочу, чтобы ты был один... и вляпался во что-то неприятное.

Лауренц был явно удивлен и, усмехнувшись, ответил брату:

– Ты уверен в этом? Вдруг передумаешь?

– Нет, – твердо ответил Джеф. – Я не подведу. Так, где ты?

– На Бейкер-стрит.

– Отлично. Жди меня у кофейни.

– Ну, окей, – ответил Лари. – Я жду тебя, и только попробуй сказать, что Джулия не пустила.

– До встречи, – единственное, что ответил Джеф и закончил вызов.

Лари засмеялся. Он знал, что каждый раз, когда заводил тему, касающуюся Джулии, его брат краснел, бледнел и вовсе заикался. Господи, что же делает с людьми любовь? И вообще, что это такое? Лари не знал этого, но смотря на Джефа, понимал, что глупее всего человек выглядит именно тогда, когда он влюблен. А ему это было ни к чему. Ему было абсолютно

плевать на девушек и уж тем более на то, чем забиты их головы. Все они для него были одинаковыми, к каждой новой он относился также, как к предыдущей. Девушки страдали, а ему было все равно. Он эгоист? Возможно. Вероятно, его еще не коснулось то светлое чувство, которое наполняет человека теплом изнутри. Быть может, именно это – основная причина холодности к окружающим его людям.

Зайдя внутрь, Лари снял капюшон и сел за столик у окна. Проходя мимо кассы, ему приветливо помахала девушка. Это была милая брюнетка с вьющимися волосами. Она улыбалась так, будто видит перед собой кольцо с бриллиантом. Но Лари прошел мимо, лишь кивнув ей головой. Ему было все равно. Он не хотел заводить знакомств. Он ждал брата.

Дождь шел стеной. Лари сидел за столиком и допивал чашечку горячего шоколада. Вдруг он заметил, как брат перебегает через дорогу. Забегав в кафе, Джефферсон закрыл зонт и направился к столику Лари.

– Ну, здравствуй, – сказал Джеф и сел напротив брата. Лари поднял глаза и, ничего не ответив, улыбнулся.

– С чего начнем?

– С чего? – переспросил Лари, – Девушка, можно вас?

К столику подошла та самая брюнетка. На жилетке у неё висел бейдж с именем Мэри.

– Чашечку латте, – просто сказал Лари, но девушка уходит вовсе не собиравшись, а, улыбаясь, спросила:

– Вы близнецы?

– А ты официантка? – ответил вопросом на вопрос Лари, и Джеф ухмыльнулся. Мэри такого явно не ожидала и через несколько минут чашка латте уже стояла перед Джефферсоном. То и дело, она поглядывала на двух братьев и гадала, почему все красивые парни такие грубые и неприветливые.

– Скажи, почему ты всегда такой? – начал разговор Джеф.

– Какой? Я думал, ей нравятся риторические вопросы.

– Ох, уж эта твоя манера, всё время отвечать вопросом на вопрос. Ну, а теперь серьезно. Лари допил шоколад и отодвинул пустую чашку.

– Я тебя слушаю.

– Нет, – возразил Джеф, – Это Я тебя слушаю. С чего мы начнем наше расследование?

Лари откашлялся:

– Ты помнишь тот день?

– Не напоминай...

– А ты всё же вспомни. Помнишь, там было три человека в черных костюмах? Ты видел когда-нибудь этих людей после произошедшего?

– Нет, больше никогда, – замялся Джеф.

– Я тоже. И в компании я ни разу не видел кого-либо из них.

– Что это может значить? – непонимающе взглянул на брата Джеф.

– Это значит только то, что эти трое должны были добыть нужную информацию для своего босса, а вместо этого – запачкали свои ладошки кровью. Следовательно, они стали не нужны. И их либо убили, либо посадили, либо они уехали за границу.

– И чего ты хочешь?

– Когда был маленький, хотел убить. Но потом понял, что за ними стоит кто-то еще, тот, кто имеет наибольшую силу и власть. Как думаешь, кто бы это мог быть? Просто, хочу знать, за что его убили, и кто. Это волнует меня больше всего.

– Что ж, я думаю, дело там было и правда запутанное. Помнишь, они что-то говорили про ключ? Может быть это и есть та ниточка, за которую стоит зацепиться? – предположил Джеф, но Лари удивленно посмотрел на него.

– Извини? А что это за ключ? От чего и для чего? Зачем он им был нужен? Ясно одно – их босс что-то замышлял, а наш отец помешал этому.

– У тебя есть доступ к кабинету дяди и его документам?

– Да. Но только тогда, когда я его замещаю.

– Отлично. Завтра мы сделаем так, чтобы его там не было.

– Но как?

– Журналисты, они, знаешь ли, такие надоедливые, – с усмешкой проговорил Джеф и наигранно покачал головой.

Лари засмеялся:

– Ты хочешь взять интервью?

– Не я. Мой напарник, Зак. Он давно меня об этом просил, очень уж его интересуют такие влиятельные люди, как наш родственник. Ну, а я тебя прикрою.

– По рукам.

– Девушка, принесите счёт, пожалуйста, – негромко сказал Джеф официантке, и Лари закатил глаза. Его бесило, что брат такой вежливый, а того в свою очередь раздражало, что его брат – такой грубиян.

Мэри принесла счёт и ушла, краем глаза взглянув на Лари. Джеф засмеялся.

– Что? – спросил Лауренц, подняв одну бровь.

– Она на тебя так смотрит, будто ты её принц на белом коне.

– Не для неё кормил свою лошадку, – огрызнулся Лари, и Джеф снова рассмеялся.

Открыв книжечку, Лари увидел в кармашке записку. Он сразу понял, что это от Мэри. Господи, да что же ей от него нужно! Он вложил деньги и вынул сложенную пополам бумажку.

– От Мэри?

– От Санты! – парировал Лари, и Джеф тяжело вздохнул. Нет, его брат неисправим.

«Как тебя зовут, и можем ли мы встретиться сегодня вечером? P.S. Мэри»

Лари усмехнулся. Не в первый раз ему назначает свидание девушка. Отказаться? Или всё же пойти?

– Не нужно, – будто бы услышав его мысли, ответил Джеф.

– Что?

– Не нужно идти.

– Откуда...

– Ой, да и так всё понятно. Не иди на свидание.

– Почему это? – Лари вскинул брови вверх и скрестил руки на груди.

– А потому, что она тебе безразлична. Смысл терять на неё свое время? Тем более, зачем размениваться по мелочам?

– Что ты имеешь в виду?

– У тебя хоть раз в жизни были серьезные отношения с девушкой? – напрямую спросил Джеф, хотя и знал ответ на поставленный вопрос.

– Нет, – отрезал Лари, – Не было и не будет. Мне не нужна девушка.

Джефферсон вздохнул и, вынув из кармана ручку, подал её брату

– Зачем? – не понял тот.

– Как зачем? Напиши ей ответ.

– Я что похож на идиота?

– Как идиот может быть похож на идиота? – спросил Джеф и, улыбнувшись, также скрестил руки.

– О. Я смотрю мои уроки пошли тебе на пользу. Ну, да ладно, – Лари взял ручку и написал: «Зовут меня Большой Джо. И я не встречаюсь с девушками. Можешь считать, что я голубой или просто заядлый холостяк». Джефферсон выхватил бумажку у брата и, прочитав, рассмеялся во весь голос:

– Что? Большой Джо? Ты в своем уме?

– Абсолютно, – ответил Лари и положил записку в карман книжечки.

– Голубой! – прыснул Джеф, но Лари его одернул:

– Да тише ты! А то все подумают, что я на самом деле немного... не в себе.

Парни встали из-за стола и направились к выходу. На пороге, Лари обернулся и посмотрел на Мэри. Та, улыбаясь, открыла записку и, прочитав то, что там было написано, нахмурилась. Любопытство сменилось разочарованием.

Лауренц улыбнулся и вышел вслед за братом. Нет, Мэри не цепляет его. И Джеф прав. Не нужно встречаться с такими, как она. А с кем же тогда встречаться, если все одинаковые? «Поживем – увидим», – ответил его внутренний голос.

– Каждому человеку хочется любить и быть любимым, – как-то давно сказал Джеф своему брату.

– Нет. Мне не хочется, – возразил Лари.

– Всем хочется. Ты не особенный. Просто разрушь ту стену, что построил вокруг себя и сам всё увидишь.

Но время идет, а стена всё выше и выше. Неужели Лауренц так и не узнает, что такое любовь?

Глава 2

Ложась спать, Лари захотел почитать, но что выбрать – не знал. Подойдя к книжной полке, он вдруг заметил синий блокнот в толстом переплете.

– Это ещё что такое? – спросил он сам у себя и открыл блокнот на первой странице. Везде были рисунки и какие-то надписи...

– Лари, ты спишь? – Джеф заглянул в комнату, и Лари быстро спрятал блокнот за спину.

– Эмм... ну, да, – стал мямлить он и, откашлявшись, сказал более уверенно. – Вот собираюсь, а что?

– Да, просто хотел спросить у тебя кое-что. Могу ли я зайти?

– Да, проходи.

Джеф зашёл в комнату, а Лари подойдя к кровати, засунул блокнот под подушку.

– Слушай, я по поводу завтра. Какие у нас планы? – начал разговор Джефферсон.

– Ну, я думаю нужно съездить к маме с утра, а потом я поеду на работу, – пожав плечами, ответил Лари и посмотрел в сторону кровати. Его раздирало любопытство, что же там написано, в этом странном блокноте.

– Хорошо, я подъеду попозже. А пока ты будешь в кабинете искать зацепки, Зак проведет интервью, – сказал Джеф, – Эй, Лари? Приём! Как слышно? – спросил он брата и щелкнул пальцами перед его глазами.

– А? Да, я понял. Просто задумался, – ответил тот и зевнул, – Слушай, давай спать, Джеф? А то я с ног валюсь от усталости.

– Конечно, – улыбнулся Джефферсон и, похлопав Лари по плечу, встал с кресла, – Спокойной ночи.

– Взаимно, – коротко ответил Лари и, как только Джеф закрыл за собой дверь, уселся на кровать и достал блокнот из-под подушки. Снова открыв заветную книжечку, Лари увидел несколько строчек, написанных в столбик. «Вероятно стихотворение», – подумал он. Буквы были написаны немного корявым почерком, и Лари долго всматривался в них, прежде чем начал читать.

*«Никто не вправе убивать
людей, столь близких сердцу,
Никто не вправе забирать
любовь, что так не к месту,
Никто не вправе отбирать
то счастье, что так близко,
Мы вправе знать или не знать,
Мы все на грани риска...»*

Прочитав стихотворение, Лари тяжело вздохнул. Он все вспомнил.

Он написал это стихотворение в третьем классе. Казалось бы, маленький мальчик, но как он мыслит! И ведь действительно, смерть отца очень сильно повлияла на него. Смерть близкого человека – это всегда тяжело, но видеть всё это своими глазами – это не просто тяжело, это страшно. Очень страшно. Лари закрыл глаза и, когда вновь открыл их, закрыл блокнот и вновь положил его под подушку. У него не было сил читать дальше, ему хотелось просто отдалиться мыслям, утонуть в этом бездонном океане. Просто, потому что так легче, просто, потому что так проще.

Лари так устал, что почти сразу провалился в сон. Ему ничего не снилось. Никогда. В детстве его это немного огорчало, ведь всем ребятам снились красочные и интересные сновидения, а ему нет. Жестокая несправедливость.

Проснулся он очень рано и, чтобы не будить Джефа напрасно, решил прогуляться по городу. Утро выдалось пасмурным. Небо хмурилось, но Лари улыбался. День Рождения всё-таки. Да и дождь он любил. Парень шел по городу, смотря по сторонам. На улицах было пустынно, разве что машины проезжали мимо. «И всё-таки мир красив без людей», – подумал про себя Лари и улыбнулся своим мыслям. А ведь правда, парень был явно не из тех, кто любит общение. Ему нравилась свобода, которую он чувствовал, оставшись наедине с собой.

Братья Митчелл так похожи внешне, но такие разные внутри. Они всегда дополняли друг друга. Только с Джефферсоном Лари мог поговорить по душам, да и то не обо всем. Он привык переносить все переживания в одиночку, наверное, просто не хотел показывать свою слабость. Были ли у него друзья? Были. Но, как известно, многие следуют правилу «В жизни каждый сам за себя» – это было явной причиной, почему расходились пути остальных ребят и его собственные. Джефферсон был и остается его лучшим другом на всю жизнь.

– Эй, соня, просыпайся! – крикнул Лари и кинул в Джефа подушкой. Тот нехотя поднял голову и с трудом разлепил глаза, –С Днём Рождения, НАС!

– Лари... сколько времени? – прохрипел Джефферсон сонным голосом.

– Да какая разница, Джеф! Неужели ты меня даже не поздравишь? – Лари вскинул брови вверх по привычке и ухмыльнулся.

– Ты не исправим, – вздохнул Джефферсон и, улыбнувшись, обнял брата, –С Днём Рождения, клон. Сегодня у нас тяжелый день.

– Мы справимся.

Выпив по чашке чая, братья выехали из дома на машине Джефа. Кстати говоря, у Лари тоже была машина, но он ею почти не пользовался: любил ездить в автобусах, в метро, и просто ходить пешком. А Джеф любил уют и комфорт. Вот и ещё одно различие братьев.

Снова пошел дождь. Капли быстро стекали по лобовому стеклу, и Джеф, то и дело, включал дворники.

Уставившись в окно, Лари наблюдал за прохожими. Да, он не любил компании, но любил рассматривать мимо проходящих людей. Все они куда-то торопятся. Так и проходит жизнь. И ведь каждый из них боится остановиться. Боится обернуться назад, потому что в душе могут поселиться смутение и неуверенность: вдруг человек что-то сделал не так? Вдруг он пошел не по той дороге? И поэтому люди бегут вперед, не оглядываясь. Они боятся споткнуться, боятся выбиться из колеи. Да уж что тут говорить, люди просто боятся всего на свете. А ведь страх имеет свойство убивать человека изнутри...

Подъехав к родному дому, братья одновременно вышли из машины и направились в гости к матери. Они, как могли, помогали ей, потому что любили больше всех на свете. Кроме неё у них никого не осталось, а с дядей парни никогда не общались близко.

Розали Митчелл была женщиной красивой и успешной. Занималась она ландшафтным дизайном, именно поэтому её внутренний дворик был похож на восьмое чудо света. У нее были каштановые волосы и голубые глаза, как у Джефферсона. После смерти мужа, Розали ещё много лет ни с кем не встречалась. Не хотела предавать память мужа. Но вот два года назад она встретила мужчину, который полюбил её всем сердцем, и она просто не могла не ответить взаимностью. Братьям он нравился, и они были бесконечно счастливы за мать.

– Дорогие мои! – воскликнула Розали и кинулась в объятия сыновей, -С Днём Рождения! Проходите в дом. Питер, к сожалению, уже уехал на работу, но просил передать свои поздравления.

– Спасибо, мам, – ответил Джефферсон и улыбнулся.

На губах Лауренца появилась слабая улыбка. Он стоял рядом и переминался с ноги на ногу.

– Ну, чего ты? – спросил его Джеф, толкнув локтем в бок, -Нервничаешь?

– Есть немного, – тихо произнес Лари.

В доме всё было убрано, у каждой вещи было свое место. Всё было просто и со вкусом. На кухне стояли цветы.

– Это Питер? – спросил Джефферсон, указывая матери на вазу.

– Да, – широко улыбнулась она, -Питер всё время дарит мне цветы. Ощущаю себя пятнадцатилетней девчонкой.

– Да ладно тебе, – засмеялся Джеф, -Это же здорово.

Лари в это время ходил в гостиной и рассматривал фотографии. Здесь они с братом совсем маленькие. Это была настолько милая и жизнерадостная фотография, что Лари не удержался и улыбнулся. А вот здесь отец с матерью: свадебная фотография. Какие они счастливые и красивые. В глубине души, Лари хотел такого же счастья, но этих мыслей он почему-то стеснялся. Атмосфера дома была пропитана семейным счастьем, а горечь утраты уже почти испарилась. Почему он не может просто жить, не заикливаясь на смерти отца? Почему? На этот вопрос у него не было ответа...

– Лари, милый, иди завтракать! – крикнула Розали из кухни.

– Мам, как твои дела на работе? – спросил Джефферсон за завтраком.

– Ой, всё хорошо. Вот сейчас как раз работаю над новым проектом. Заказчик очень богатый человек. И двор у него большой, да и моя фантазия не имеет границ, – засмеялась Роуз.

Лари сидел за столом молча, погруженный целиком и полностью, в свои мысли. Блины с малиновым вареньем были очень вкусные, но ел он медленно, чтобы прочувствовать вкус, столь знакомый с детства.

– Сынок, а ты чего молчишь? – спросила его мать, -У тебя всё хорошо?

– А? Да. Я просто задумался, – ответил Лауренц и решил добавить: «Извини».

– Как дела в компании?

– Да все нормально. Дядя, на мой взгляд, хороший руководитель.

– Вы общаетесь? – как-то серьезно спросила Розали сына.

– Ну, как сказать, не особо. Скорее, как коллеги, но не больше.

Когда братья уходили из дома, Розали схватила Лари за руку, и тот остановился.

– Джеф, ты иди, я догоню, – сказал он брату.

– Хорошо. Пока, мам.

– До встречи, – ответила мать и, когда Джефферсон исчез за дверью, шепнула на ухо второму сыну, -Я бы не доверяла ему.

– Кому? – удивился Лари.

– Генри.

– Почему я не должен ему доверять? – недоумевал парень.

Розали тяжело вздохнула.

– Вспомни, пожалуйста, как часто общались братья Митчелл, твой отец и Генри?

Лари нахмурился:

– Не часто. К чему это ты?

– Дорогой, мне кажется, тебе лучше самому всё разузнать. Но присмотришься к Генри. Это лишь мой совет.

– Ладно, – просто ответил Лари и, попрощавшись с матерью, вышел за дверь.

Дождь уже закончился, но всё равно было пасмурно. Лари всё также сидел на переднем сидении и, всматриваясь в окно, разглядывал прохожих.

– Господи, Джеф! Что ты слушаешь? – недовольно вскинул брови вверх Лауренц.

– В смысле? – удивленно спросил Джефферсон, повернув голову в сторону брата, но тут же развернулся обратно, чтобы не отвлекаться от дороги.

– В прямом! – воскликнул Лари, – Вот что это? – спросил он и включил первую попавшуюся песню на диске.

– Это? Адам Ламберт, – ответил Джефферсон и приоткрыл окно.

Лари достал диск из магнитолы и, подключив свой плеер, включил «Imagine Dragons – Demons».

– Так-то лучше, – вслух сказал он и снова повернулся к окну.

Джефферсон улыбнулся и покачал головой. Повернув руль влево и немного проехав вперёд, парень остановился у обочины.

Дверь в машину распахнулась и на заднее сидение сел высокий паренек. На нём были потрёпанные джинсы и красная рубашка. Волосы у него были светлые и взъерошенные.

– Наконец-то это вы, – сказал он, совсем запыхавшись.

Братья повернулись назад.

– Зак, это – Лари, – представил Джеф своего брата, но когда паренек протянул руку в знак знакомства, Лари просто отвернулся и, скрестив руки на груди, ответил:

– Я не здороваюсь за руку с коллегами по работе. Только с друзьями.

– И много ли у тебя друзей? – хмыкнул Зак.

– Важно не их количество, а их качество.

Джеф вздохнул и, повернув голову в сторону брата, сказал ему:

– Слушай, Лари, Перестань язвить. Он всё-таки мой сотрудник. И друг. И он собирается нам помочь.

Лари решил промолчать. Он никогда не любил спорить. Все говорят: «В споре рождается истина». Да ерунда все это! В споре каждый старается доказать свою точку зрения, свою правду, а ведь правда, как известно, у каждого своя.

Всю дорогу ребята ехали молча. Зак сидел на заднем сидении, держа в руках какую-то папку с документами, и перелистывал страницы.

– Прекрати шелестеть, – процедил Лауренц.

– Почему тебя всё раздражает? – удивленно спросил Зак.

– А почему ты задаешь глупые вопросы?

– Лари! – Джефферсон одернул брата, и тот отвернулся к окну.

Подъехав к главному многоэтажному зданию компании, Джеф затормозил у входа и вместе с братом вышел из машины.

– Думаешь ему можно доверять? – прошипел Лари.

– Он мой друг! И он нам поможет.

Лари ухмыльнулся и покачал головой.

Через некоторое время из здания вышел Генри Митчелл. Это был мужчина в возрасте, в темно-сером костюме с синим галстуком. Солидный вид делал его несколько моложе своих лет, и было заметно, что Генри из тех мужчин, кто действительно ухаживает за собой.

Кивнув в знак приветствия Лауренцу, он вместе с Джефом отправился в салон машины. Посмотрев им в след, Лари решил не терять ни минуты и побежал в здание компании.

Что ж. Расследование только начинается.

Глава 3

Кабинет Лари и кабинет его дяди находились на тринадцатом этаже. Выбежав из лифта, Лари тут же побежал туда, куда и направлялся, но не тут-то было.

– Мистер, Митчелл, вам что-нибудь нужно? – спросила молоденькая секретарша, которую звали мисс Меллингтон.

– Сара, не сейчас.

– Может быть чай, кофе? Что-нибудь принести? – подбежав к нему, начала расспрашивать она.

Мисс Меллингтон было двадцать три года. Это была девушка с прямыми волосами пепельного цвета и светло-зелёными глазами. Честно говоря, она уже давно была влюблена в Лауренца, но ему, кажется, было всё равно. Своей навязчивостью она его раздражала. Особенно сейчас, когда он спешил по делам.

– Сара, мне ничего не нужно! – рявкнул он и, отодвинув её в сторону, прошел мимо в кабинет дяди.

Положив свой портфель на диван, Лари подошел к шкафам и начал рассматривать папки, лежащие там. Он переходил от полки к полке и всё-таки заметил некоторую закономерность. На каждой папке было приклеено название какого-либо проекта и внутри лежали соответствующие бумаги. Подойдя к столу, Лари нажал на кнопку:

– Сара, будь добра, зайди в кабинет мистера Митчелла.

– Да? – спросила секретарша, войдя в кабинет.

Выглядела она довольно хорошо, но все равно не привлекала Лауренца. Его вообще мало кто привлекал из девушек. Среди них не было той самой. Ни одна из них не была для него особенной.

– Сара, скажи мне, помнишь ли ты, как назывался последний проект моего отца?

Девушка широко распахнула глаза и обняла себя руками.

– А зачем вам это?

– А чего это ты так нервничаешь? – усмехнувшись, спросил Лари, – Ты ведь помнишь? Мистер Митчелл разве не говорил тебе этого?

Сара отрицательно помотала головой и ответила:

– Простите, Лауренц, но мистер Митчелл не посвящает меня в такие подробности. Этот проект был в действии очень давно, насколько я знаю. Наверное, тогда, когда я была ещё совсем маленькая. Поэтому, увы, но я не знаю этого.

– Что ж... А не знаешь ли ты, где лежит книга ведомостей? Та книга, где записаны все проекты нашей компании?

– А! Конечно. Возможно, там будет эта информация. Посмотрите в нижнем ящике стола. Лари отодвинул ящик и, подняв стопку бумаг, увидел то, что ему было нужно.

– Спасибо, Сара. Пока что ты свободна.

– Я больше не нужна?

Лари поднял на неё глаза и, нахмурившись, ответил:

– Ни больше, ни меньше.

Грустно вздохнув, девушка вышла из кабинета, а Лари тут же открыл книгу.

Перелистывая страницу за страницей, он искал глазами то, что ему было нужно. Но, по правде говоря, он и сам толком не знал, что ищет. Нужна была одна единственная дата. Хоть какая-нибудь зацепка.

– Да где же это? – вслух спросил себя Лауренц.

Он перелистал всю книгу от начала до конца и начал листать заново. Наконец Лари наткнулся на запись «2.04.1995 г.».

– Второе апреля? Отца убили второго мая, – вслух начал размышлять парень, – Тысяча девятьсот девяносто пятый год... точно! Сара! Сара! – вдруг закричал Лауренц.

Мисс Меллингтон забежала в кабинет с широко распахнутыми глазами.

– Что случилось, мистер Митчелл?

– Посмотри пожалуйста вот сюда, – Лари ткнул пальцем в строчку, где была написана та самая дата, – Это дата начала проекта? Или конца?

– Дайте-ка взглянуть... Это дата начала, а что?

– А где дата конца проекта?

– Вот здесь, – ответила Сара и показала пальцем на строку чуть ниже. «2.05.1995 г.».

– Вот это совпадение, – прошептал Лауренц, и девушка непонимающе взглянула на него.

– Даты... даты... постойте! У вас сегодня День Рождения? – воскликнула она.

Лари поднял брови вверх и передразнил её же голосом:

– Ой, правда, что ли?

– Как я могла забыть! – схватилась за голову та, а Лауренц лишь покачал головой.

– Действительно! Где мой торт со свечками? – усмехнувшись, сказал он, а сам в удивлении рассматривал две даты, столь важные для него. Название... где же название этого проекта?

– Нужно же собрать коллектив! Как мы могли забыть! Это же ужасно! Вы простите нас, Лауренц? – причитала Сара, и Лари она уже порядком надоела. Он развернулся и, взяв её за плечи, тихо сказал:

– Дорогая, Сара, – девушка нервно сглотнула, ибо находилась слишком близко к парню, к которому испытывала глубокую симпатию, – послушайте меня. Сейчас вам нужно заняться своей работой и, не дай Бог, вы напомним кому-то про мой День Рождения. Занимайтесь тем, что вам поручено. А то, что я находился в этом кабинете, останется между нами, хорошо?

Сара кивнула и прошептала:

– Мистер Митчелл, а это какой-то секрет?

– Но ты ведь умеешь их хранить, да?

– Само собой... Только отпустите меня, пожалуйста. Вы сильно сдавили мне руки.

Лари резко отпустил девушку, и та, пошатнувшись, чуть не упала.

– Аккуратнее, – процедил он.

Сара поправила блузку и вышла из кабинета.

Итак. Он остался один. Название. Лауренц водил пальцем по строчкам и наконец увидел название проекта. «Реконструкция галереи – Н. Фостер.».

– Отлично.

Лари подошел к шкафу и стал отыскивать папку с таким названием.

Все они были разных цветов и разного размера. Наконец, спустя некоторое время, он нашел то, что искал. Это была большая синяя папка, настолько большая, что можно было бы спрятать слона. Оказалось, что зданий некого Фостера было семь, следовательно, и семь проектов.

Лари сел за письменный стол и стал её перелистывать. Тот проект, что он искал, оказался последним. Лари отстегнул нужные файлы и поставил папку на свое место. Что ж. Кое-что он уже отыскал.

Выйдя из кабинета, Лари взглянул на Сару. Та что-то писала в тетради и даже не смотрела на него.

– Сара, сделай мне чашечку кофе.

Девушка подняла глаза на парня и кивнула.

Сидя в своем кабинете и попивая кофе, Лари думал о том, что он будет делать дальше. Скоро вернется дядя. Насчет этого он не переживал, всё итак прошло гладко.

Но это он так только думал...

Лари хотел сделать копию тех документов, что прихватил в кабинете у дяди, но не успел. Он как раз допил кофе, когда послышались голоса из приемной.

– Сара, Лауренц у себя?

– Да, Мистер Митчелл.

Парень достал свой сотовый и набрал номер брата, который знал наизусть.

– Да? – послышалось в трубке.

– Джеф! Где тебя черти носят? – громко прошептал Лари.

– Брат, прости. Дядя захотел, чтобы я присутствовал на интервью. Якобы он не доверяет чужим журналистам.

– С чего бы это?

– Ну, мало ли они могут написать что-то выдуманное.

– Ой, что там можно про него писать! Это же не жёлтая пресса, – с иронией в голосе сказал Лари, и Джеф засмеялся.

– Слушай, скоро обеденный перерыв. Может, сходим в кафе?

– Хорошая идея.

– Если что, я неподалеку.

– Жди меня. Есть новости.

– Как всегда интригуешь, – усмехнулся Джеф, и Лари усмехнулся:

– Ты просто еще не знаешь, что я откопал.

– Сара, будь добра, зайди ко мне в кабинет.

Девушка зашла в кабинет директора и тут же обхватила себя руками. Она всегда так делала, когда нервничала, а нервничала она чаще всего именно в кабинете начальства.

– Да, мистер Митчелл?

– В мое отсутствие никого не было в кабинете? – строго спросил Генри.

Девушка поежилась.

– Нет, мистер Митчелл, – тихо ответила она.

– Сара, ты уверена?

– А почему вы спрашиваете?

– Просто я наизусть знаю, как расставлены папки на полках в шкафу. И сейчас этот порядок нарушен.

– А! – воскликнула Сара, – Это я брала для отчетности.

Генри прищурился.

– Что ж. Справилась?

– Конечно, – улыбнулась девушка и кое-как попыталась скрыть дрожь в коленках. Врать ей раньше не приходилось.

– Хорошо. Ты свободна.

Поймав удачный момент, Сара поспешила выйти из кабинета, а Генри, тем временем, подошел к шкафу с документами и взял в руки большую синюю папку. Открыв её в конце и не увидев там нужного файла с документами, он захлопнул папку с такой злостью, что костяшки пальцев побелели.

– Вот чёрт! – выругался он и, достав мобильный телефон, стал набирать какие-то цифры.

– Лукас? Да, это Генри. Мне срочно нужна твоя помощь. Думаю, я воспользуюсь твоим советом. Мне срочно нужно поставить камеры в кабинете. Да. Желательно до конца обеденного перерыва. Спасибо. Жду.

– Так что за новости? – спросил Джефферсон у Лари, когда они сели за столик в кафе.

– Я нашел одну очень интересную папку. В ней находится вся информация о проекте, который закончился в день смерти нашего отца. А начался он за месяц до преступления. Ровно

месяц. Так вот. Эта информация сейчас у меня, – сказал Лари и вытащил из своей сумки файл с бумагами.

- О, мой Бог, – прошептал Джеф, – Ты серьезно? Это как-то поможет?
- Но ведь нам нужно знать, что это был за проект.
- Само собой, – Джефферсон взял в руки бумаги и вскинув брови вверх, спросил у брата: – Кто-нибудь видел, что ты это взял?
- Только Сара. Но она не скажет.
- Ты уверен?
- Еще как, – твердо ответил Лауренц, – Никто даже и не заметит каких-то изменений.
- Я бы не был так уверен, Лари. Тебе лучше вернуть документы. Но сначаланими копию.
- А что делать с Генри?
- После обеда он должен был куда-то уехать. Воспользуешься как раз таким случаем.

Когда Лари прибежал в офис, он увидел, что Сара сидела и плакала.

– Сара, что случилось? – спокойно спросил Лауренц. В его голосе не было ноток переживания или сочувствия. Он просто поинтересовался из вежливости.

– Мистер Митчелл, – всхлипнула девушка.

– Что?

– Он заметил, что папки в шкафу расставлены по-другому. И мне пришлось соврать, что это я взяла для отчетности.

Лари нахмурился. Неужто Сара соврала боссу из-за него?

– Сара, послушай. Он поверил?

– Кажется да, – всё еще всхлипывала девушка, – Но потом он отправил меня на обеденный перерыв. Я вернулась, а на столе записка, что он уехал по делам.

– Ну, так ничего же страшного не случилось!

– Но ведь я соврала! – воскликнула Сара.

Лауренц покачал головой:

– Допустим, соврала, а дальше что? Совесть мучает? – девушка утвердительно кивнула.

– Ох, прекрати реветь. Ненавижу слезы. Просто успокойся и выпей горячего чая.

– А что будете делать вы?

– Я? Пойду в кабинет мистера Митчелла, – спокойно ответил Лауренц.

– Что? Зачем?

– Нужно кое-что доделать.

– А мне потом вас прикрывать?

Лари закатил глаза и вздохнул.

– Сара, я же не преступник.

– Хорошо. Но это последний раз.

Парень мысленно рассмеялся, но виду не подал и твердо ответил:

– Ну конечно же последний.

В кабинете дяди ничего не изменилось. Лари аккуратно достал синюю папку и вложил туда документы. На столе находился включенный ноутбук, и Лауренцу стало интересно, вдруг и там что-то есть. Открыв крышку компьютера, Лари увидел свёрнутый текстовый документ с заголовком: «Проект на основе здания Фостера. 1995 год». «Ну, ничего себе!» – подумал парень и стал пролистывать документ. Но ничего толкового он там не обнаружил: файл оказался полупустым, и он решил покинуть кабинет.

Рабочий день подходил к концу. Лауренц закончил всю свою работу и стал собираться домой. В сумке лежали нужные документы, которые могли стать зацепкой в расследовании

и от этого сердце у парня бешено колотилось. Попрощавшись с дядей и Сарой, он вышел из здания компании и направился домой.

Мысли одолевали его. Что же будет дальше? Как связаны эти документы со смертью отца, и связаны ли вообще? Столько вопросов и, пока что, ни одного ответа.

Генри Митчелл ходил по кабинету туда-сюда, сложив руки за спиной, и что-то бормотал себе под нос. Отпустив Сару домой, он подошел к шкафу и, открыв столь знакомую папку, обнаружил, что все документы на месте.

– Что за чёрт!

Открыв ноутбук, Генри закрыл текстовый документ, который создал для проверки племянника и открыл видео программу, которая была связана с новенькими камерами, установленными в отсутствие Лауренца. Щелкнув два раза по ярлыку, Генри открыл видео и нажал на «Play».

– Так... все чисто, – говорил он вслух. – А это что такое? – он перемотал запись и снова запустил видео. – Лауренц!

Камеры записали всё-всё: и то, как Лари вложил документы в папку, и то, как он заглядывал в ноутбук в тот самый файл. Генри пребывал в бешенстве. Он хранил надежду, что племянник не успел прочесть те документы, ведь они были так важны для него. В порыве злости, Генри ударил кулаком по столу:

– Он не должен узнать! – прорычал Митчелл.

Глава 4

Под вечер выглянуло солнышко, и Лауренца это даже обрадовало. Он ехал в полупустом автобусе и думал о чем-то своем. Парень прекрасно знал, что этот вечер он проведет один, ведь Джефферсон наверняка поедет к Джулии, а мать с отчимом он не хотел стеснять своим присутствием.

Капельки, недавно прошедшего дождя, стекали по окну: они переливались разными цветами радуги и радовали глаз. Кто-то читал газету, кто-то слушал музыку, кто-то просто смотрел в окно, также, как и Лари.

Парень думал о том, почему его жизнь такая странная, он даже не мог понять, предсказуемая она или же нет, но ему вдруг страстно захотелось изменить привычный порядок вещей в ней. Почему? Наверное потому, что каждому из нас порой хочется перемен: все мы устаем от одного и того же, всем хочется разнообразия. Лауренцу захотелось сделать что-то такое, что могло бы изменить его жизнь раз и навсегда, он впервые понял, что хочет почувствовать жизнь на вкус. Тогда почему он не сделал этого раньше? Сомнения и просто привычка жить так, как жил?

Выйдя из автобуса, парень последний раз проводил взглядом заходящее солнце и поплёлся пешком в сторону дома. Солнце уже зашло, когда Лауренц завернул в знакомый ему переулочек.

«Как темно», – подумал он и застегнул ветровку. Вдруг он услышал какие-то шаги позади него, но, когда повернул голову, уже никого не было. Сделав еще несколько шагов, парень вновь услышал странные шорохи и громко спросил: «Кто здесь?». В ответ лишь завыл ветер.

Шаги сзади не прекращались, но Лари не из тех, кто мог испугаться.

Прежде, чем выйти из переулочка на свет ночного фонаря, Лари остановился и решил повернуться. «Странно», – подумал он, – «никого».

Вдруг кто-то схватил его сзади за шею и прижал к стенке. Открыв глаза, Лари увидел человека, который приставил к его горлу пистолет. Человек был ниже ростом, но нельзя сказать, что слабее. На голове был капюшон, который скрывал его лицо. Лари нервно сглотнул и попытался освободиться от мертвой хватки. В ту же секунду, пистолет опустился к груди, а из кармана был вынут нож, острие которого тут же приставили к шее парня.

– Кто ты? – выдавил парень. – Что тебе нужно? Деньги? – в ответ он услышал звонкий смех.

– Нет, Митчелл, мне не нужны твои деньги, – ответил человек в капюшоне. – Мне нужен ты.

– Ты хочешь меня убить? – неуверенно спросил Лари.

– А ты догадливый, – с иронией в голосе произнес его собеседник и провел кончиком ножа вниз по шее.

Лауренц засмеялся и сказал вслух то, что думал:

– Знаешь ли, для парня, у тебя слишком девчачий голос, – но тут его ударили коленкой в живот, и он закашлялся.

– Какая тебе разница, кто я?

Лари выпрямился и вплотную подошел к незнакомцу.

– Зачем я тебе? – спокойно спросил он и, не дождавшись, ответа сдернул капюшон.

От удивления он ахнул и попятился назад. Это была девушка. Но даже в крошечной темноте, Лари смог различить черты ее лица. Милое создание взглянуло на него исподлобья и процедило сквозь зубы:

– Кем бы я ни была, тебя это не касается.

Лари рассмеялся и подошел к девушке вплотную.

– Так что тебе нужно? – прямо спросил он.

Девушка вздохнула и, злобно посмотрев на Лари, сказала:

– Я вроде как уже отвечала на этот вопрос, – сделав паузу, она продолжила. – Ты. Мне нужен ты.

Парень попытался выхватить оружие из рук девушки, но получил удар локтем в солнечное сплетение. Упав на мокрый асфальт Лари рассмеялся. Его не пугало даже это. Наоборот, он находил это забавным.

– А ты где так драться научилась? – шутливо спросил он и попытался подняться, но девушка склонилась к нему и поднесла нож к горлу ответила:

– Разговоры здесь излишни. Мне нужно тебя убить.

Но Лари рассмеялся еще больше:

– О, Господи, ты что, киллер?

Девушка отпрянула. Она засунула пистолет в карман и убрала в другой карман нож. Склонившись над парнем, она схватила его одной рукой за горло.

– Смеется тот, кто смеется последним.

Парень сделал резкое движение и оказался сверху. Девушка начала сопротивляться, но ей это не помогало.

«Что за мерзкий человек!» – думала она – «Первый раз с таким сталкиваюсь».

«Какая забавная девчонка», – в свою очередь думал Лари. — «Думает, что сильнее меня. Как же!»

– Отпусти меня! – крикнула та и укусила Лари за руку, тот взвыл от боли, и девушка, не теряя ни минуты, вскочила с земли, нацелив дуло пистолета прямо на парня. Лари закрыл глаза и громко сказал:

– Ну, стреляй. Мне уже всё равно. Чего медлишь?

Девушка нажала на курок, но выстрел не раздался.

– Черт! – выругалась она, а Лари рассмеялся.

– Какая неудача, – съязвил он и поднялся с земли.

Выкинув пистолет в сторону, девушка достала из кармана нож и кинулась на Лари, но тот выбил из ее рук холодное оружие, и девушка пустила в ход кулаки. Дралась она действительно отлично, но Лари был ловким с самого детства. Он то и дело уворачивался от ударов девушки и, наконец, чувствуя, что победа за ним, прижал девушку к стенке.

– Отпусти, – вскрикнула она, тяжело дыша.

– Еще чего! – ответил Лауренц и, сам не зная почему, поцеловал девушку.

Она была в оцепенении, но вскоре начала сопротивляться. Лари отстранился, а та пустилась бежать. «Нет, она не уйдет от меня!», – подумал парень и кинулся вслед за девушкой.

Она бежала без оглядки прямо по дороге. «Какая быстрая!», – удивился Лари, но вот он увидел, что по дороге мчится большой автомобиль.

– Стой! – крикнул он, но девушка сделала вид, что не слышала.

Лари пустился бежать быстрее и, догнав девушку, толкнул на траву. Мимо пронесся автомобиль.

– Руки свои убрал! – воскликнула она.

Лари одернул руки и засмеялся.

– Вот так и спасай жизнь людям, которые хотят тебя убить.

– Да пошел ты к черту! – девушка встала и хотела идти, но Лари поймал её за руку.

– А ты теперь никуда не пойдешь, – усмехнувшись, сказал он.

Девушка прищурилась:

– Да кто ты такой! – выхватила она свою руку.

Лари рассмеялся:

– Это не имеет значения, – сделав небольшую паузу, он продолжил. -Просто теперь ты моя пленница.

Глава 5

Любое спасение временно.

Джон Грин «Виноваты звёзды».

Лари поволок девушку к себе домой, а она уже и не пыталась сопротивляться, так как видела, что это бессмысленно. Зайдя в дом, Лари включил свет в прихожей.

– Чувствуй себя как дома, – с насмешкой проговорил он.

– Да пошел ты.

Парень снял куртку и обувь и, повернувшись к девушке, спросил:

– Почему ты меня всё время посылаешь?

Девушка промолчала.

Лари не мог не отметить, что внешность у девушки привлекательная. Блондинистые волосы до лопаток, большие голубые глаза. Заглянув в них, парень словил себя на мысли, что в них можно утонуть – так обычно пишут во всех сопливых романах, но тут всё было взаправду. Что-то ему подсказывало, что в ней есть то, чего нет в других.

– Так и будешь на меня пялиться? – грубо спросила девушка, и Лари усмехнулся. С ним разговаривают также, как он привык разговаривать с другими. Ну, дела.

– Если тебе нужно в душ, то это прямо и направо, – с улыбкой произнес он и ушел на кухню.

Девушка замялась у двери и крикнула ему вдогонку:

– Но у меня нет другой одежды!

– Зато в ванной есть банные полотенца! – прокричал он и засмеялся.

«Вот идиот!» – подумала про себя девушка и поплелась в душ.

Включив воду, она стала наслаждаться теплыми струйками, которые стекали по её телу. Она так устала, что готова была сейчас же лечь спать, но засыпать в чужом доме она боялась. Девушка стояла в душе и в голове прокручивала моменты сегодняшнего вечера.

(за три часа до этого)

– Олив, подойди пожалуйста, есть дело, – высокий мужчина, лет сорока пяти подозвал светловолосую девушку к себе.

– Иду! – крикнула она на бегу.

– Сегодня ты должна будешь убить одного парня, – сказал босс, и девушка тяжело вздохнула.

– Кого? – только лишь спросила она.

– Его зовут Лауренц Митчелл. Вот тебе адрес, – мужчина протянул девушке бумажку и добавил. – Ты справишься.

– Кто он вообще? Чем занимается? – спросила девушка, а про себя добавила: «Какое глупое имя – Лауренц».

– Не наше дело вдаваться в подробности, но он племянник одного бизнесмена...

– А! Богатенький мальчик! – перебила девушка босса. – Не в первый раз такое.

– Вот и отлично, – улыбнулся мужчина и похлопал девушку по плечу. – За работу, Олив!

– Так точно, сэр! – засмеялась она и пошла собираться.

Так уж случилось, что девушке пришлось работать киллером. Работа не сладкая, но что поделать, если в определённый промежуток времени – это был единственный способ выжить.

Когда девушка, будучи подростком, потеряла родителей, над ней взял опеку высокорослый мужчина, которого звали Кларк. Спустя время, когда девушка выросла и закончила кол-

ледж, а после и университет, Кларк выдвинул ей ультиматум: «Будешь работать на меня и тем самым зарабатывать себе на жизнь. Другого выбора у тебя нет».

Каждый раз, когда ей говорили кого-то убивать, сердце девушки сжималось от боли. Она не понимала, зачем люди убивают себе подобных, зачем они просят других это сделать, и сами не убивают, раз уж на то пошло? Она всегда выполняла свою работу качественно и профессионально. Перед тем, как убить человека, она мысленно просила прощение у Бога. Эта грязная работа научила её быть стойкой и не убегать от трудностей. Но почему же сегодня она хотела убежать? Кем же был этот человек? И почему она боялась его?

Девушка вылезла из воды и обернулась большим белым полотенцем. Подойдя к зеркалу, она внимательно всмотрелась в свое отражение. «У тебя такая ангельская внешность, а ты стала убийцей», – твердило внутреннее Я. Оливия нахмурилась и встряхнула головой. Затем она коснулась указательным пальцем своих губ, и в голове всплыл тот поцелуй в переулке, что заставил биться ее сердце чаще.

«Я ведь должна была убить его, – думала про себя девушка, – Зачем он спас мне жизнь? Зачем привел домой? Ночь придется переждать, а завтра я вернусь к боссу и скажу, что не нашла его. Да, так я и сделаю», – с этими мыслями девушка вышла из ванной комнаты и почувствовала запах, только что приготовленной, еды.

У плиты находился молодой человек и резал салат, поглядывая периодически в духовку. Девушка стояла и разглядывала Лауренца с ног до головы, облокотившись на стенку и скрестив руки на груди. «Высокий, стройный, темные волосы... И кому понадобилось его заказать?» – размышляла Оливия про себя. Вдруг Лари повернул голову в сторону девушки и усмехнулся:

– Давно тут стоишь? – девушка не удостоила его ответом и покраснела.

Лари рассмеялся:

– А тебе идет красный цвет.

Проигнорировав реплику Лауренца, она спросила:

– Я могу переодеться?

– Зачем? В полотенце намного лучше, – заулыбался парень.

Оливия сжала кулаки, чтобы не закричать на этого ненормального и ушла в комнату.

«Какой же странный сегодня день, – подумал Лари и тихонечко засмеялся. — Простой День Рождения, а сколько всего произошло. Она хотела меня убить, а я спас ее. Я даже ужин приготовил. А ведь мне всё это так чуждо. Почему-то хочется заботиться о ней и совсем не хочется, чтобы она уходила...»

Лауренц пошел в ванную и, подобрав вещи девушки, закинул их в стиральную машинку.

– Кушать подано! – крикнул он, но ответа не услышал. «Неужели она сбежала? Хотя, как бы она сбежала в полотенце?».

Лари пошел в гостевую комнату и увидел, стоящую к нему спиной, девушку. На ней были его спортивные штаны и футболка. Волосы локонами спускались с плеч, и Лауренц невольно закусил губу: «Какая она хорошенькая», – промелькнуло в его голове.

– А тебе идет, – проговорил он, и девушка подпрыгнула от неожиданности.

– Мама стучаться не учила? – воскликнула она, и Лауренц засмеялся.

– Я ужин приготовил. Ты, наверное, проголодалась. Пойдем.

Девушка поплелась следом за парнем, то и дело, поправляя брюки.

– Присаживайся. Надеюсь, тебе нравится курица, – проговорил Лауренц и открыл духовку.

«С чего это я такой вежливый?» – вдруг спросил он сам себя.

– Курица? – воскликнула девушка. – Да я ее обожаю! Помню, когда я была маленькая... – начала рассказывать Оливия и тут же осеклась. – Неважно.

Разложив еду по тарелкам, Лауренц сел напротив девушки и начал разговор:

– Как тебя зовут? – спросил он у нее, отрезая кусочек белого мяса.

– Не твоего ума дело, – огрызнулась девушка.

– Приятно познакомиться, – усмехнулся он. – А я – Лари.

– Не могу похвастаться взаимностью, – съязвила Оливия.

Девушка сидела, подложив под голову руку, и смотрела в окно.

– Ты ждешь, пока курица оживет и улетит прочь? – спросил Лари, и девушка, поджав губы, взяла в руки вилку. – Приятного аппетита, – улыбнувшись, сказал Лауренц.

– И ты не подавись.

Лауренц недоумевал, что он такого сделал в прошлой жизни, что на свой День Рождения, получил вот такой вот «подарочек». «Как она разговаривает – просто уму непостижимо. На вид вылитый ангел, а внутри у нее, будто бы, живет дьяволенок», – думал он про себя, глядя на девушку. Она явно заинтересовала Лари, и он не мог не признать себе, что с каждой минутой, она нравится ему всё больше и больше.

– Тебе чай, кофе? – спросил он.

– Потанцуем?

– Что? – удивленно спросил Лауренц, и девушка в ответ засмеялась:

– Так говорят. Не бери в голову. Я буду чай.

– Зеленый, черный, с молоком, без?

Оливия закатила глаза.

– Понял. Значит, черный.

– Как это ты догадался?

– Магия, – ответил Лари с улыбкой.

Пока заваривался чай, парень пошел выключить стиральную машинку, а девушка в это время принялась мыть тарелки.

«Боже мой, чего это я хозяйничаю здесь, будто в своем собственном доме, – думала она. —Хотя у меня и дома то собственного нет, а жить под одной крышей с Кларком – всё равно, что жить в коммуналке».

– Когда я сказал: «Чувствуй себя как дома», я не имел ввиду: «Мой посуду как дома», – усмехнувшись, сказал парень, и девушка резко повернулась в его сторону.

– Ну, ты меня накормил, и я вот решила... – начала оправдываться девушка, а потом, скрестив руки на груди, съязвила. – Мог бы и «спасибо» сказать.

– Спасибо, – сказал Лари и пожал плечами. – Чай вроде бы готов.

Девушка села за стол и вздохнула.

– Что-то не так? – поинтересовался парень.

– Нет, ну что ты, подумаешь, мне нужно было убить тебя, а ты меня мало того, что спас, так ещё и в дом привёл, накормил и одел. Это как-то... ненормально, – на одном дыхании сказала Оливия.

– А зачем ты хотела меня убить, кстати? Неужели, я тебе дорогу перешел?

– Не думаю, что мне.

– А кому же?

– Этого я не знаю, – твердо ответила девушка, ясно давая понять, что ничего не скажет этому человеку.

– А кто ты? – вдруг спросил парень, сделав глоток ароматного напитка.

Девушка удивленно посмотрела на парня и, рассмеявшись, ответила:

– Человек вроде.

– Нет, – улыбнулся Лари, – ты не поняла. Я имел ввиду, чем ты занимаешься по жизни и так далее.

– Ну... – сделав паузу, ответила девушка, – я – киллер.

– Киллер, значит?

– Именно.

– Значит, меня кто-то заказал, так?

– Верно. Но сразу предупреждаю, я не в курсе, кто и зачем. Это не входит в мою работу.

– То есть, ты просто убиваешь людей? Просто так? Даже не узнав, кто они?

Оливия потупила глаза в пол и сжала свои руки в кулаки. Лари дотронулся до неё, но она одернула руку и злобно посмотрела на него.

– Слушай, если тебе неприятна эта тема, то можем не говорить об этом.

Девушка робко взглянула на парня и тихо спросила:

– Зачем ты задаёшь мне вопросы?

– Я хочу узнать тебя получше.

– Зачем? Это же глупо. Ты мог меня отпустить! Или, может, просто в тюрьму упечь хочешь?

– Я что, на дурака похож? – удивился Лауренц.

– Да. Поэтому и спрашиваю.

– Ты всегда такая?

– Какая? Грубая? Злая? Холодная? – на глаза девушки накатались слезы, и она еле сдерживалась, чтобы не заплакать. Лауренц заметил это и произнес:

– Просто ты такая же, как я.

– Но ты же не такой! Ты мягкий и добрый! – в сердцах говорила девушка.

– Лишь только с тобой...

Оливия смущенно опустила глаза и, сделав последний глоток чая, встала из-за стола. Лари грустно взглянул на нее. Ни к одной девушке прежде он не был так добр и заботлив. Что с ним произошло – он сам не понимал.

– Может быть, посмотрим телек? – спросил он у девушки.

– Может быть, – ответила та, и уголки ее губ дернулись вверх.

Лари провел девушку в гостиную и включил телевизор.

– Садись поудобнее, – сказал он и добавил: – Я только в душ схожу и сразу вернусь.

– Ладно, – девушка взяла пульт и стала переключать каналы, сидя на диване и подобрав под себя ноги.

Мысли Лауренца спутались в большой клубок: он не понимал, что делает с ним это создание. Он ничего о ней не знал, разве только, что она работала киллером и хотела его убить. Все его мысли были заняты этой светловолосой девушкой, но потом до него дошло, в какой неприятной ситуации он сейчас находится.

«Кто-то хочет убить меня, но за что?» – про себя размышлял парень, стоя под теплой водой. «Может быть, это как-то связано с отцом или документами? Нужно всё разузнать у... вот чёрт! Я даже имени ее не знаю!».

Выйдя из душа, Лари вернулся в гостиную и увидел на диване спящую девушку с пультом в руке. Локон светлых волос упал ей на лицо, а щеки были покрыты легким румянцем. Лари тихо сел рядышком с ней и, аккуратно убрав волосы, взгляделся в её лицо. От длинных ресниц на щеки падала тень, уголки губ были приподняты вверх: девушка улыбалась во сне.

«Интересно, что ей снится?» – подумал парень и невольно улыбнулся своим мыслям. Девушка, сама того не зная, вывела Лауренца из привычной колеи. Он смотрел на неё и не мог оторвать взгляд.

Понимая, что и он сейчас уснет, Лари пошел к себе в комнату за одеялом и подушкой и, вернувшись в зал, лег на пол рядом с диваном. Перевернувшись на левый бок, Лауренц снова стал рассматривать девушку. Она лежала к нему лицом, и парень видел, как её плечи то поднимаются, то опускаются, в такт с дыханием. Улыбнувшись, Лари провалился в сон, с осознанием того, что этот человек неспроста появился в его жизни.

Проснувшись рано утром, девушка открыла глаза и испугалась. «Боже мой, где я?» – подумала она и, увидев возле дивана спящего парня, вспомнила вчерашний вечер и успокоилась. «Интересно, что он тут делает?» – подумала Оливия и стала рассматривать Лауренца. «Он слишком милый, чтобы его убивать», – проскользнула мысль в её голове, и ей тут же стало стыдно за свое внутреннее Я. «Надо бы переодеться в свои вещи и делать отсюда ноги, как можно быстрее».

Девушка попыталась тихо встать с дивана, но тут кто-то схватил её за ногу и, потеряв равновесие, девушка плюхнулась на диван.

– Ау! – вскрикнула она, а парень, лежащий на полу, рассмеялся:

– Будешь знать, как убегать от меня.

– Какой ты несносный!

Парень поднялся на локтях и улыбнувшись спросил девушку:

– И почему ты до сих пор не убила меня? Я ведь был на расстоянии вытянутой руки перед тобой, и ты упустила такой шанс? – девушка нахмурилась и кинула в Лауренца подушкой.

– Я решила, что идиоты тоже имеют право на жизнь!

Глава 6

– Мне пора на работу, а ты сиди дома, – буквально приказал Лари.
– С чего бы это? – спросила девушка и скрестила руки на груди. – Я тебе не пятилетняя дочь, ясно?

Парень ухмыльнулся.

– Просто сиди здесь и не делай глупостей, ладно? – с этими словами Лауренц вышел из дома, заперев девушку на ключ.

Оливия прислонилась лбом к холодному стеклу и сделала глоток горячего чая. «Славно. Одна дома. И что прикажете мне делать?»

Девушка сидела на подоконнике и слушала, как капли дождя стучат по оконному стеклу. Ей было грустно и одиноко. «А что, если Кларк уже ищет меня?» – вдруг подумала девушка. «Хотя какое ему до меня дело...»

Оливия тяжело вздохнула и подошла к книжному шкафу.

«Как много книг», – пронеслось у неё в голове. Но большинство из них, Оливия уже читала, и не найдя ничего подходящего, решила подняться на второй этаж. Здесь находились две комнаты и душевая. Комната, которая находилась слева от лестницы, была закрыта, а вот другая оказалась приоткрытой. Любопытство всегда брало верх над другими чувствами девушки, и из-за этого она часто попадала в нелепые ситуации.

Аккуратно отворив дверь в комнату, Оливия зашла и огляделась. Обои были какого-то странного зелёного оттенка, но вместе с мебелью они смотрелись вполне гармонично. У окна стоял письменный стол, а рядом – книжный шкаф. Чуть поодаль стояли кровать и большой комод.

«А здесь довольно уютно», – подумала про себя девушка. Пройдясь по комнате и осмотрев всё вокруг, Оливия прилегла на кровать.

«Нет, не так». Оливия взяла в руки подушку и начала взбивать её, но вдруг на пол упал синий блокнот и открылся на одной из страниц.

– Это еще что? – вслух произнесла девушка и взяла в руки книжечку.

*«Мое солнце остыло,
И сердце не бьётся,
Неужели простыл я?
На части все рвется...
Душа разлетелась,
Словно птиц перья,
Искра загорелась
И потухла за дверью...»*

– Вау... – прошептала Оливия.

Девушка перелистнула страничку и увидела текст, написанный немного неуклюжим детским почерком.

*«Как же трудно осознавать, что рядом нет родного тебе человека...
Прошло пять лет, а я всё еще не могу забыть того, что видел. Папа, я так скучаю... Тебя нет, и это не дает мне покоя. За что тебя убили? Я хочу знать! Помнишь, как ты учил меня кататься на велосипеде, а я тогда свалился на асфальт и разбил коленку? Помнишь, как мы с братом хотели приготовить сюрприз на мамин День Рождения, и ты помогал нам печь пирог? Мы тогда страшно испачкали кухню и вместе убрались, обливаясь водой.*

Помнишь, как мы играли с тобой в прятки, и я умудрился так спрятаться, что искали меня полдня? А помнишь...?»

Оливия сидела на кровати и вытирала слёзы тыльной стороной ладони. Оказывается, у этого парня в детстве убили отца. Это же так ужасно. Оливия понимала, каково это быть без родных людей, ведь её родители погибли, когда ей было двенадцать, а братьев и сестёр у неё не было. Не сказать, что Кларк заменил ей семью, но он был с ней всё время и остается до сих пор. Она бы с удовольствием сбежала от него, но при этом отблагодарив за всё. Ей уже не казалось странным, что он заставляет ее работать на него. Она привыкла к такой жизни.

Сегодня Лауренц решил поехать на работу на машине, мало ли что, вдруг кому-то снова захочется убить его. Утро было пасмурным и дождливым. Парень ехал на средней скорости по городу и думал о девушке, которую оставил одну у себя дома. Как её зовут? Сколько ей лет? Лари ничего не знал о ней, но это ещё больше поджигало его интерес. Те документы, что он отыскал, лежали, как ни в чем не бывало в сумке, и вчера он о них даже не вспомнил. По пути Лауренц заехал за братом. Тот, как и ожидалось, остался на ночь у Джулии.

«И всё-таки у меня День Рождения выдался куда более интересным, чем у Джефферсона», – подумал Лари и улыбнулся. Парень припарковался у пятиэтажного дома и набрал номер брата.

– Да? – голос у Джефа был сонный, Лари явно разбудил его.

– Вставай, Джеф, мне есть, что рассказать тебе, – возбужденно проговорил Лауренц и вышел из машины. Он облокотился на капот и, запрокинув голову к небу, наслаждался утренней прохладой.

– Это так срочно? – нехотя, вставая с кровати, спросил Джефферсон.

– Ну, если учесть, что вчера ты мог видеть меня в последний раз, то да.

– Что? – воскликнул Джефферсон и более тихим тоном, чтобы не разбудить свою девушку, добавил: – Что произошло?

– Я жду тебя у подъезда, – единственное, что ответил Лари.

– Ладно. Семь минут.

– Время пошло, – шутливо отозвался Лауренц и положил трубку.

Спустя десять минут Джефферсон вышел из дома и приветливо помахал брату.

– Мне слышалось, или ты сказал «семь минут»? – усмехнувшись, спросил Лари.

– Не слышалось, – буркнул Джеф. – Так, о чём ты хотел рассказать?

– Меня убить хотели, представляешь? – рассмеялся Лари.

– Не понял? – Джефферсон нахмурился и недоверчиво взглянул на брата.

Лауренц сел в машину и Джеф последовал его примеру. Пристегнув ремень безопасности, он спросил:

– Как это, тебя хотели убить?

– А вот так, – ответил Лари и пожал плечами. – Меня кто-то заказал.

– Зачем и кто? – удивленно поинтересовался Джеф.

– Вот этого я не знаю.

– А кто на тебя покушался?

– Сейчас она сидит у меня дома и пьет чай, – ответил Лари и, повернувшись в сторону брата, улыбнулся.

– Она? – Джефферсон вскинул брови вверх и покачал головой. – Тебя хотела убить девушка?

– Именно.

– Почему она у тебя дома?

– Она у меня ночевала.

– Стоп, – воскликнул Джефферсон и поднял руки в знак протеста. – Лауренц Митчелл, позвольте узнать, что делает незнакомая девушка у нас дома? Поправочка. Эта незнакомая девушка – киллер.

– Ох, Джефферсон, ты – просто сказочный идиот, – засмеялся Лари. – Эта девушка хотела убить меня, но потом попыталась сбежать и чуть не попала под автомобиль. Но я спас её. Мне ведь нужно было узнать, кто захотел моей смерти.

– Узнал?

– Нет. Она выглядела такой уставшей, что я не мог не накормить её. А дома я её оставил, чтобы она не наделала глупостей и не побежала «куда глаза глядят», например, к своему боссу. Ведь это может навредить ей.

– Ты за неё беспокоишься? – спросил Джеф. – Ты вообще в своем уме? Держать в своем доме киллера?

– Она самая, что ни на есть, обычная девушка, которая просто выполняет свою работу.

– Ты вчера падал, скажи честно?

– Ну да, а что?

– А головой об асфальт ударялся?

– Джеф!

– Да она убьет тебя в любой подходящий момент!

– Сомневаюсь. Сегодня ночью я спал рядом с ней. Она и пальцем меня не тронула. Забавно, не правда ли?

– Доброе утро, Сара! – крикнул Лауренц, вбегая в приемную. Девушка, сидящая за компьютером, вздрогнула от неожиданности. «Доброе утро? Мне послышалось?» – промелькнуло в её голове.

– Сделай мне кофе, пожалуйста, – проговорил он быстро, подойдя к ней.

– Эмм... хорошо, – промямлила она.

Еще вчера он был привычно холоден к ней, впрочем, как и ко всем остальным. А тут и «доброе утро», и «пожалуйста». Что с ним?

– Мистер Митчелл здесь? – спросил Лауренц, и Сара покачала головой.

– Меллингтон, вы больны?

– С чего вы взяли это, Лауренц? – нахмурилась девушка.

– Ты такая неразговорчивая сегодня.

– В отличие от вас – да, – ответила Сара и улыбнулась. – Кстати, мистер Митчелл снова уехал по делам и просил не беспокоить его, не звонить, не искать...

– Понял, – коротко сказал Лари. – Что ж, я жду свой кофе, – Лауренц подмигнул Саре и ушел в свой кабинет.

«Нет», – подумала она, – «с ним явно что-то не так».

Оливия сидела на кровати в чужой комнате и перелистывала синий блокнот. Моментами слёзы набегали на глаза, и, чтобы успокоиться, ей приходилось делать глубокий вдох. Подняв ноги на кровать, девушка легла на подушку и продолжила читать.

*«Она сегодня так красива,
Как будто бы весны цветок,
И смотрит так красноречиво,
Что аж по телу холодок...»*

«Первая любовь?» – подумала про себя Оливия и улыбнулась. Вдруг она услышала стук внизу и, засунув блокнот под подушку, вскочила с кровати. Стук повторился несколько

раз, после чего Оливия всё-таки решила спуститься вниз. Кто-то настойчиво стучал в дверь, и девушка подошла поближе.

– Кто там?

– Откройте! – крикнула, судя по голосу, девушка, стоящая по ту сторону двери.

– Но я закрыта! – ответила Оливия.

– За горшком с цветами лежит запасной ключ.

Оливия отодвинула цветок в сторону и увидела маленький ключик.

– Замечательно, – прошептала она и открыла дверь.

На пороге стояла девушка с каштановыми волосами в красном облегающем платье с длинными рукавами. В руках она держала черный зонт, а на ногах переливались лаковые туфельки. Дамы стояли и рассматривали друг друга, пока наконец шатенка не нарушила тишину:

– И кто же ты?

– Забавный вопрос, – ответила Оливия. – А ты кто?

Шатенка проигнорировала вопрос.

– Что ты тут делаешь?

– А ты?

– Слушай, на улице идёт дождь, если ты не видишь, – раздраженно проговорила девушка. – Я не хочу промокнуть.

– А то что? Растаешь? – улыбнувшись, спросила Оливия ипустила девушку в дом.

Раскрыв свой зонт, шатенка поправила волосы и, повернувшись к Оливии, всё же ответила на заданный вопрос:

– Я – Джулия.

– Мм... у меня так собаку в детстве звали.

– Не хами мне, – натянуто улыбнувшись, сказала Джулия и прошла на кухню.

– Стой! – крикнула ей Оливия и побежала следом. – Ты чего это тут хозяйничаешь?

И откуда знаешь, где лежит ключ?

– Милая, видишь ли, я – девушка Митчелла, которому принадлежит этот дом, соответственно мне можно здесь находиться и, как мне кажется, даже нужно, ведь мы помолвлены.

«Что? Невеста Митчелла?» – подумала Оливия, и ей это показалось неприятным.

Джулия налила себе чай и села за стол.

– Значит, ты – девушка Митчелла? – спросила Оливия, скрестив руки на груди.

– Ну да. Так, что здесь делаешь ты? – спросила Джулия, сделав ударение на последнем слове.

– Меня привёл сюда тот самый Митчелл. Вчера вечером, – невозмутимо ответила Оливия, но Джулия рассмеялась, и это ещё больше смутило Оливию. – Что смешного? – удивилась она.

– Видимо, мы говорим о разных людях.

Оливия удивлённо взглянула на свою собеседницу и, присев за стол, спросила:

– То есть как о разных?

– Это дом двух братьев. Я – девушка Джефферсона. А ты, по-видимому, Лауренца. Но это жутко странно. Он никогда не водил домой девушек, – пожав плечами, пояснила Джулия.

– Но я не девушка Лауренца! – запротестовала Оливия и вскочила с места.

Теперь удивилась Джулия.

– А кто же ты тогда?

– Я... я... неважно, – ответила Оливия и выбежала из кухни. Девушка ринулась в комнату, взяла все свои вещи и побежала к выходу.

– Куда ты? – спросила Джулия, встретив её у выхода. – На улице дождь.

– Плевать! – не поворачиваясь, выдохнула блондинка и постаралась исчезнуть из этого дома, как можно скорее, напоследок сильно хлопнув дверью.

– Благодарю, – тихо проговорил Лауренц. Сара кивнула головой и направилась к выходу. – Стой, – вдруг сказал парень.

– Да?

– А, нет, ничего, можешь идти, – ответил он, но Сара не отреагировала.

– Лауренц, вы сегодня какой-то странный, – неуверенно сказал она, и он, сделав глоток, поднял на неё свои глаза.

– В каком смысле «странный»?

– Ну... вы сегодня такой... вежливый... И даже, можно сказать, рассеянный... – промямлила девушка и смахнула с рукава невидимую пылинку.

– Знаешь, Сара, ничто не стоит на месте. Быть может, именно вчера кто-то сдвинул меня с мёртвой точки, и теперь всё изменится. Да. Точно. Всё изменится. Я это чувствую, – разоткровенничался Митчелл.

– О... я рада за вас, – улыбнувшись, сказала Сара.

– Нет, нет! Ты всё не так поняла.

– Но всё же так оно и есть, – улыбнулась она и, убрав прядь волос за ухо, вышла из кабинета.

«Что она хотела этим сказать?»

Парень открыл свою сумку и вытащил те самые документы, что не успел прочитать вчера.

«Должно быть, здесь что-то есть», – подумал он и положил их на стол.

Оливия бежала под дождем так быстро, что уже не чувствовала ног. Вся промокшая и уставшая, она спустилась в метро и села на ближайшую лавочку. Рядом присел старичок и как-то странно посмотрел на Оливию. Она сидела, запрокинув голову назад, и тяжело дышала.

– Девушка, вам плохо? – спросил он, положив руки на деревянную трость.

– Нет, нет, – ответила она, – всё хорошо. Просто устала.

– Вы от кого-то бежали? – не унимался старик.

Оливия повернула на него голову и, нахмурившись, ответила:

– Само собой. От дождя.

– А! – единственное, что сказал старик.

Приехал поезд, и Оливия поспешила на платформу. Скоро она будет дома и забудет этого несносного Митчелла.

«Ты его не забудешь», – упрямо возразил внутренний голос, и Оливия тяжело вздохнула.

Девушка села, спиной к окну, положив на колени сумку, и достала сотовый телефон. «Двенадцать пропущенных вызовов. Ну, ничего себе», – подумала она и решила перезвонить ему, как только выйдет из метро. «Кларк явно переживает».

– Да? – послышался грубый мужской голос.

– Кларк, я уже еду домой.

– Я звонил тебе, Олив! Где тебя носит? Впрочем, неважно. Ближе к делу. Ты убила этого парня?

Оливия не знала, что ответить. Она первый раз в жизни не выполнила задание, и сама не знала, почему.

– Нет, – единственное, что она смогла ответить.

– Как это «нет»? – грозно спросил Кларк, повысив голос.

– Пока что «нет», – поправила себя Оливия.

– Как это понимать? – крикнул он.

– Всё будет в порядке.

Глава 7

*Слова только мешают понимать друг друга.
Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц».*

Дождь всё не прекращался, и Оливия бежала домой со всех ног.

У порога её встретил Кларк, который стоял под крышей, докуривая очередную сигарету.

– Ну, здравствуй, Олив.

Оливия робко взглянула на мужчину и обняла себя руками.

– Ты вся промокла. Ступай в дом, – сказал он довольно холодно и приоткрыл входную дверь.

– Кларк, – начала говорить она, заходя в дом, тот последовал за ней, – понимаешь...

– Оливия! Я-то понимаю, а вот ТЫ понимаешь, что провалила задание? Ты понимаешь, какую сумму денег мы потеряли?

– Я всё понимаю! – в ответ крикнула она и более спокойным тоном продолжила: – Но что, если я не смогла убить его? Что, если дома он не ночевал? Что, если я не могла искать его ночью по всему городу? Лондон не маленький!

– Заткнись! – закричал Кларк и чуть было не ударил Оливию по лицу. – Это твоя работа! Будь добра выполнять её в срок и как следует. Раньше такого не случалось. Придётся позвонить Фрэнку. Думаю, он справится с этим гораздо лучше, чем ты, – сказав это, Кларк достал из кармана мобильный телефон, но Оливия выхватила его и спрятала за спину.

– Нет! – воскликнула она, чем очень удивила мужчину. – Я справлюсь!

«Почему я хочу сделать это сама?» – кричало её подсознание. «Или я вовсе не хочу это делать?»

– Справишься, значит? – переспросил Кларк.

– Да, – твердо ответила Оливия и протянула Кларку сотовый.

– Хорошо. Завтра вечером. Не подведи меня. Если вновь не справишься, за тебя это сделает Фрэнк.

Молча кивнув, девушка побежала в свою комнату и, переодевшись, упала на кровать, что стояла у окна.

«Почему всё так?» – думала про себя Оливия. «Почему я не могу убить его? Почему я не хочу этого делать? Почему? Если не выполню задание, то потеряю работу и даже не знаю, что будет со мной дальше. Нет. Убить его – это единственный возможный вариант».

Оливия села на кровати, подобрав под себя ноги, и взглянула в окно. Дождь лил стеной, капли стекали по окну и барабанили по крыше. «Ты не сможешь убить его», – уверенно сказал внутренний голос, но девушка возразила ему: «Нет, смогу». «Это мы еще посмотрим», – ответило внутреннее Я и затихло.

Прислонившись щекой к холодному стеклу, Оливия подумала о Лауренце. «Интересно, как он там?» – промелькнуло в её голове, и она тут же отбросила эти мысли куда подальше. «Чего это я вообще о нем думаю? Он просто самодовольный, богатенький мальчик, который, кстати, очень вкусно готовит. А его зелёные глаза... Они как бескрайний лес, в котором легко заблудиться. Густые тёмные, как смола, волосы... широкие плечи... Так стоп!» – помотала головой Оливия и встала с кровати.

Подойдя к письменному столу, девушка взяла чистый лист бумаги и карандаш. «Что мне нарисовать?» – спросила она сама у себя, но рука не слушала её и уже давно знала, что нарисует.

Девушка занималась в художественной школе и с самого детства прекрасно рисовала. Она рисовала куда лучше одноклассниц, и те её недолюбливали: смешивали краски, добавляли в них клей, а иногда смазывали им и кисти. Но Оливии нравилось любимое занятие, она

вкладывала в рисование всю свою душу и рисовала не то, что умела, а то, что хотела её душа. Вот и сейчас, Оливия особо не вдумывалась в то, что рисует. Она просто рисовала, повинаясь какому-то внутреннему зову...

Допив кофе, Лауренц кинул свой взгляд на документы, которые до сих пор не прочитал. «И почему я до сих пор к ним не притронулся?» – спросил сам себя Лари и поставил чашку на блюдце.

Только он хотел взять в руки бумаги, как в кабинет зашла Сара.

– Я заберу чашку? – спросила она, а он, в свою очередь, одарил её не очень-то приветливым взглядом.

– Сара, а тебе не показалось, что я могу быть занят?

– Ах, точно! – выпалила она и выбежала из кабинета.

Лари нахмурился. «Какая же она всё-таки пугливая», – подумал он. Не прошло и минуты, как девушка вбежала в кабинет и положила на стол стопку каких-то бумаг.

– Это что? – недоверчиво спросил Лауренц.

– Вам нужно прочитать всё это и подписать. Здесь бумаги, заверенные нашим главным бухгалтером и юристом.

– Как всё это вовремя, Сара! – сквозь зубы процедил парень. – Когда нужно сдать?

– К обеду.

– Вот тогда и зайдешь.

«Что ж. Привычный Митчелл, кажется, вернулся», – подумала девушка и, улыбнувшись, вышла из кабинета.

Перед Лари лежали две стопки документов, и он не знал, что прочитать в первую очередь. Всё-таки решив, что документы по проекту отца ему важнее, Лари взял в руки ту стопку, что лежала правее. Но не судьба. У Лауренца зазвонил телефон.

– Джеф?

– Лари, ты занят? – каким-то странным голосом спросил брат.

– Ну, вообще-то да. Что-то срочное?

– Твой милый киллер сбежал.

– Что? – вскрикнул Лауренц и вскочил из-за стола. – Откуда ты знаешь?

– Джулия приходила к нам домой и рассказала, что там была какая-то девушка, упоминавшая, что это ТЫ привёл её в дом. Но потом убежала, так и не ответив на вопрос, кто она такая. Я сразу понял, что речь идет о ней.

– Вот черт! – выругался Митчелл и стукнул кулаком по столу. В кабинет вбежала Сара:

– Мистер Митчелл, что-то случилось?

– Сара, выйди! – рявкнул он – Джефферсон, её нужно найти!

– Зачем? По-моему, так будет лучше для всех, – спокойно ответил тот.

– А тебе не кажется, что заказ остался не выполненным?

– Думаешь, нападение повторится?

– Уверен.

– Я попробую что-нибудь выяснить, Лари. Но и ты держи меня в курсе. Ты прочитал документы?

– Ещё нет.

– Что ж... время ещё есть. Но оно не резиновое. До связи.

– Бывай.

«Сбежала! Она сбежала! Ох, уж эта Джулия. Кто просил её приходить!»

Лари ходил по кабинету из угла в угол, он был в ярости. А может быть, это был страх? Тогда возникает следующий вопрос. Страх за кого? За себя? Или же за эту девушку, имени которой он так и не узнал? Отбросив все лишние мысли, Лауренц принялся читать бумаги,

которые принесла ему Сара. Он читал строчку за строчкой, но всё пулей вылетало у него из головы. Что-то явно не так, и это предчувствие не давало Лауренцу покоя.

– Куда ты? – громко спросил Кларк у Оливии, и девушка вздрогнула. Она остановилась у входной двери и боязливо обернулась.

– Пойду пообедаю.

– Ты можешь пообедать и дома, – уверенно произнес Кларк и сжал руки в кулаки.

– Мне надоел твой суп, тем более я хочу прогуляться и подышать свежим воздухом.

Смотри, – сказала она, указывая пальцем в окно, – дождь закончился.

Кларк скрестил руки на груди и недовольно взглянул на свою подопечную.

– О, только не это, – замахала руками девушка. – Ты ведь не запрёшь меня дома, правда?

Мужчина медленно подошел к Оливии и сверху вниз посмотрел на нее, нахмурившись:

– Хоть тебе и двадцать три года, Олив, я имею полное право воспитывать тебя. Ты подписала договор. Будь добра слушаться. Я ведь не только твой опекун, но и босс.

Девушка закатила глаза и натянуто улыбнулась:.

– Конечно, босс. Слушаюсь и повинуюсь.

– Язва, – процедил Кларк сквозь зубы.

– Да, да, отлично. А теперь можно я пойду? – спросила она и, не дождавшись ответа, развернулась по направлению к двери, но тяжелая мужская рука схватила её за плечо.

– У тебя есть два часа. Надеюсь, за это время, ты успеешь надышаться свежим воздухом? – прищурившись, спросил Кларк, и его серые глаза потемнели.

– Безусловно, – боязливо ответила Оливия и осторожно убрала руку Кларка со своего плеча.

– Вот и славно. Время пошло, – прогремел он, и Оливия тут же выскочила за дверь.

Сбежав с крыльца, девушка подняла голову к небу и прошептала:

– Свобода!

Лауренц вышел из кабинета со стопкой документов в руках и бросил их на стол Сары.

Девушка дернулась и быстро подняла голову.

– О, вы уже всё подписали, Лауренц?

– Да. Но мне нужно отлучиться.

– Так ведь через пять минут начнется обеденный перерыв.

– Пять минут ничего не решают, Сара. Я пойду, – сказал он, выходя из приемной. — Ты, кстати, тоже можешь идти.

Спустившись вниз, Лари быстро прошел сквозь навязчивую толпу людей и вышел из здания компании. В руках у него была всё та же сумка, в которой лежали документы по проекту отца. Дождь уже закончился, и тучи стали понемногу расходиться. Набрав телефонный номер Джефферсона, Лари услышал в ответ лишь отчужденный голос женщины: «Абонент временно недоступен, или находится вне зоны действия сети».

– Замечательно, – разочарованно вздохнул Лауренц и пошел в ближайшее кафе.

Забегав в своё любимое заведение, Оливия села за столик у окна и открыла меню. К ней подошла высокая девушка с русыми волосами, заплетенными в косу и, сложив руки в замок, спросила:

– Что будете заказывать?

Оливия пролистала меню и, пробежав глазами по ценам, попросила салат «Цезарь», круассан с шоколадным кремом и капучино.

– Хороший выбор, – прошептала девушка, и взгляд Оливии остановился на её бейджике «Рената».

– У вас интересное имя, – проговорила она.

– Благодарю, – улыбнулась Рената и ушла, не догадываясь, что в этот самый момент Оливия, глядя ей вслед, немножко завидовала: для неё такая простая жизнь и работа обычной официанткой, увы, были нереальными мечтами.

Девушка сидела, облокотившись на спинку стула, и смотрела в окно. «Надо же», – думала она, – «как много прохожих. И все такие хмурые, прямо как небо в весеннем Лондоне».

Дверь в кафе распахнулась, и в помещение вошел высокий молодой человек. Осмотревшись, он сел за столик, недалеко от Оливии, и она, присмотревшись, разглядела в нём Лауренца.

– Митчелл, – одними губами прошептала она и вскочила со стула так быстро, что опрокинула стол. Он с грохотом упал на пол, и все посетители в раз обернулись. Лауренц поднял глаза и, увидев светловолосую девушку, тут же подбежал к ней. Впрочем, его опередила Рената, которая уже подошла к столику с подносом.

– Девушка, с вами всё в порядке? – аккуратно спросила она, и Оливия закрыла лицо руками.

– Да, да, с ней всё в порядке. Просто ей нужно подышать свежим воздухом, – ответил за девушку Лари и, взяв её под руку, повел к выходу. Оливия, нахмурившись, посмотрела на Лауренца, но руку не одёрнула.

– Но ведь я принесла заказ, – проговорила Рената.

Лауренц отпустил руку Оливии и, подняв столик, ответил:

– Девушка, мы сейчас придём, оставьте заказ здесь.

– Вы точно придете?

– Да. Мы быстро.

Лауренц взял Оливию под руку и вышел вместе с ней из заведения. Как только они остались одни, девушка набросилась на парня с кулаками.

– Ты что себе вообще позволяешь?

– Я не виноват, что судьба вновь свела нас, – шутливо произнес он, и Оливия закатила глаза. – Слушай, может, хотя бы сделаем вид, что мы общаемся нормально?

– С чего бы это? – прищурившись, спросила она. —Мы с тобой вообще не общаемся, напомнить, об обстоятельствах нашей встречи?

Лари, не сказав ни слова, зашел обратно в кафе, и Оливия, тяжело вздохнув, последовала за ним.

«Ну почему именно сегодня? Не хочу я с ним общаться. Ни малейшего желания!» – думала про себя девушка, но внутреннее Я снова возразило: «А, по-моему, очень даже хочешь».

Сев за столик, парень подозвал официантку. На этот раз подошла другая девушка, брюнетка с длинными прямыми волосами.

– Мне то же самое, что и этой юной леди, пожалуйста.

– Мы не заставим вас долго ждать, – с кокетливой улыбкой произнесла девушка, и Оливия раздражённо закатила глаза.

Сложив руки в замок, Лауренц решил первым нарушить неловкое молчание:

– Почему ты сбежала? Неужели у меня дома так плохо?

Оливия повернулась в его сторону и ответила, выдержав небольшую паузу:

– Вовсе нет. Просто мне нужно было домой.

– Родители волновались?

На сей раз, Лауренц увидел в глазах девушки жуткую, нестерпимую боль.

– У меня их нет, – тихо сказала она и начала есть салат. В это время принесли заказ Митчелла.

– Прости...

– Ты-то тут причем? – резко спросила Оливия.

– Просто я знаю, каково это...

Оливия взглянула на парня и, сглотнув, спросила у него то, о чем не решалась спросить:

– У тебя тоже кого-то нет?

– Отца. К счастью, есть мать, – холодно ответил Лауренц и, помолчав, добавил. – И брат.

А ты с кем живешь? Одна?

– Одна, – почему-то соврала Оливия.

– И почему же ты так спешила домой? – не унимался Лари.

– А тебе не кажется, что это не твое дело? И вообще, знаешь, что? – повысив тон, спросила девушка.

– Что?

– Ты рискуешь жизнью, находясь рядом со мной.

Парень расхохотался.

– Ты меня взглядом убьешь?

– Ещё не решила, – съязвила Оливия и встала из-за стола. На пути к выходу Лауренц схватил её за руку.

– Ты всегда будешь убегать от меня?

– А по идее должно быть наоборот, да? – Оливия развернулась к парню и, как бы в удивлении, вскинула брови вверх.

Лауренц схватил девушку за руку и поволок на улицу, оставив приличную сумму денег на их столике.

– Отпусти меня! – заорала Оливия, но Лари лишь сильнее сжал запястье девушки и, завернув за угол, прижал её к стене.

– Отпущу, если расскажешь, почему хотела меня убить, – прошипел Лауренц в лицо Оливии.

– Но я, правда, не знаю, – боязливо ответила девушка. – Я же сказала, тебя заказали, но кто именно, я не знаю.

– А кто твой босс?

– У меня его нет, – твердо ответила Оливия, но Лауренц лишь сильнее сжал ее руку так, что она вскрикнула от боли.

– Уж лучше не ври.

Сейчас Лари был очень зол. В такие минуты его лучше было не трогать. Однажды, он сломал нос своему коллеге на каком-то празднике, а всё потому, что тот донимал его, когда Лари был совершенно не в духе. Нельзя сказать, что этот парень был неадекватным, просто порой, он не умел держать себя в руках.

– Хорошо, я расскажу. Только отпусти меня... пожалуйста, – сдавленным голосом проговорила Оливия, и Лари отпустил ее.

Зайдя в какой-то переулок, Лари остановился перед девушкой, скрестив руки на груди.

– Я слушаю.

– Мой босс – Кларк, он же мой опекун. С ним я живу и работаю на него. Он самый главный в нашей команде, все заказы поступают к нему. Это все.

– А он знает, что я жив?

– Да... – потупив взгляд, ответила Оливия. – И из-за этого он разозлился на меня.

– А как же невыполненный заказ?

Девушка, в смятении, подняла глаза на парня и тихо ответила:

– Заказ не может остаться невыполненным.

– То есть меня в любом случае должны убить?

– Получается так.

– Славно. Я знаю, что умру, но не знаю, когда именно, – усмехнулся Лари и потер глаза.

Несколько минут парень и девушка стояли в полной тишине, никто из них не решался взглянуть друг на друга. Каждый из них размышлял о своем.

Оливия стояла у каменной стены, обняв себя руками, как вдруг тихо заплакала, закрыв лицо в ладонях.

– Ты чего? – осторожно спросил он и дотронулся до руки девушки.

– Я не хочу убивать тебя, – надрывающимся голосом сказала она. – Не хочу.

– Я и не прошу, – мягко улыбнулся он, и девушка, взглянув на него, всхлипнула.

– Но что же мне делать?

Лауренц положил одну руку на плечо девушки, а второй рукой смахнул слезинку с её щеки:

– Мы что-нибудь придумаем, – просто ответил он.

– Я должна убить тебя завтра вечером...

– Вечером... – эхом отозвался Лари. – Скажи мне, как тебя зовут?

– Оливия, – ответила девушка и вытерла слезы.

– А у тебя тушь размазалась, – Лауренц тепло улыбнулся и убрал прядь волос девушки с лица. Та засмеялась, и Лари достал из кармана брюк носовой платок.

– Держи. Тебе он пригодится.

Лауренц смотрел на девушку, не отрывая взгляда, и что-то его тянуло к ней, тянуло с невероятной силой.

– Не смотри на меня так. Мне страшно, – усмехнулась девушка и Лари, опустив глаза, широко улыбнулся:

– А я думал, киллеры ничего не боятся, – поддразнил он её.

– Иногда стоит меньше думать, – пожав плечами, сказала Оливия.

– И больше делать, – добавил парень и, улыбнувшись, притянул девушку к себе.

Лауренц приблизился к девушке так близко, что та забыла, как дышать. Заметив это, парень не стал терять ни минуты и поцеловал её.

«Не страшно, если земля уходит из-под твоих ног. Главное, что в этот момент тебя крепко держат», – прозвучало в голове девушки, и она даже не думала сопротивляться.

Глава 8

*Необязательно падать в воду, чтобы почувствовать, что тонешь.
Джоди Пиколт «Девятнадцать минут».*

О, если бы люди знали, как много они теряют в жизни, когда чего-то боятся. Сделать первый шаг – неужели это так страшно?

Оливия обвила шею Лауренца руками, и её захлестнуло чувство бесконечной нежности к этому человеку. «Быть может это любовь?» – подумалось ей. Едва коснувшись его губ, девушка почувствовала неимоверную тягу к этому парню. Он как магнит для нее, а еще от него исходит тепло... душевное тепло. Кажется, что, оторвавшись от него, жизнь просто улетит или потухнет, как свеча на ветру. Что она чувствует к нему? Непонятно. Ужасно непонятно. А может быть это просто искушение, слабость? Да, видимо это так. Девушка резко распахнула глаза, как будто вернулась в реальность, и оттолкнула парня.

Лауренц удивленно посмотрел на девушку. «Чего это с ней?»

– Что ты делаешь? – задыхаясь, начала кричать Оливия. – Зачем ты меня целуешь? Думаешь, я сжалюсь над тобой? Ничего подобного! Ты для меня абсолютно ничего не значишь! Ты лишь очередная жертва...

Слова летели одно за другим, и с каждым таким словом, сердце девушки сжималось всё сильнее. Они не смогут быть вместе.

Лауренц нахмурился и в его зеленых глазах блеснул недобрый огонек. Он ошибся в ней. Ошибся. Кто она такая? Да, никто! Вообразил себе, что она особенная, а она просто пустышка, такая же, как и все. Эгоистка.

– Так убей меня, – с ухмылкой произнес Лари.

Девушка нервно сглотнула и, опустив глаза в землю, произнесла:

– Я не убийца. Это моя работа.

– Ой, да брось! – крикнул парень. Он явно разошелся не на шутку. – Кому ты такая нужна? Ты не умеешь чувствовать! Ты убиваешь людей и тебе плевать на них, на их родных и близких! Таким людям предназначен отдельный котелок в аду.

Горячие слезы душили девушку. Какой черт её дернул сказать всё это Лауренцу? Зачем она накричала на него? Ведь ей было хорошо! «Какая же я дура!» – кричало её подсознание. Но он тоже был не прав. Она умеет чувствовать! Убивая кого-то, она убивает и себя, раз за разом. Ей больно слышать эту тираду горьких фраз, и ей абсолютно всё равно, что лицо опухло от слёз, а сердце бешено бьется от нескончаемых рыданий. Замолчи, Лауренц! Замолчи!

Глаза Лауренца горели огнем. Он приблизил свое лицо к лицу девушки и прошепел:

– Я тебя никогда не стану бояться, ясно тебе? Ты никогда не убьешь меня.

Оливия всхлипнула и вытерла слезы. А ведь он прав. Убив его, она убьет себя. Господи, что он с ней делает?

– Никогда не будь так уверен в себе, Митчелл, – сквозь зубы со злостью сказала она и, собрав всю волю в кулак, добавила: – До завтра, Лауренц. Завтра станет твоим последним днем.

Сказав эти слова, девушка пустилась бежать, но Лари и не думал догонять её. Он ударил кулаком в бетонную стену и зарычал, словно зверь: «Ненавижу! Ненавижу ее!».

Парень скатился вниз по стене и закрыл лицо руками. И почему всё так? Всего несколько минут назад всё было по-другому. А этот поцелуй! Боже, этот поцелуй! Лауренц никогда такого не чувствовал. Но видимо, это война. Не на жизнь, а на смерть. Да и кому вообще в голову пришло заказать на него киллера? Кому он помешал?

Оливия бежала без оглядки, а слёзы ручьем текли по её щекам. «За что?» – только этот вопрос и засел у неё в голове. «Он, наверное, думает я бесчувственная, а ведь всё совсем иначе! Меня тянет к нему, но я не хочу привыкать к этому странному чувству, что испытываю, едва увидев его. Если привыкну, будет только хуже. Но что же мне делать? Я не смогу убить его! А если уйду от Кларка – убьют меня. Но хочу ли я жить вот так, как живу сейчас? Нет! Нет! И еще тысячу раз НЕТ!»

Пошел сильный дождь, и теперь Оливия остановилась на повороте, чтобы отдышаться. Мимо пронеслась машина и обрызгала водой, уже до нитки промокшую девушку.

– Прекрасно! – брезгливо фыркнула девушка и, отряхнувшись, пошла домой. Дом. А где он, этот самый дом? Его нет. Его не стало с тех пор, как погибли родители. «Как же мне вас не хватает», – подумала Оливия, взглянув на небо.

Вернувшись домой, она громко крикнула:

– Кларк! Я дома!

Но ей не отозвались.

Пожав плечами, девушка побежала наверх, в свою комнату. Сняв мокрые вещи и засунув их в машинку, она приняла горячий душ и побрела в свою комнату. На письменном столе, она увидела конверт, и любопытство снова взяло верх.

Конверт не был подписан, он был чистым и, можно было бы подумать, пустым. Однако, внутри лежало письмо. Распечатав его, Оливия достала вдвое сложенный лист и принялась читать. Почерк был прямой и мелкий, девушка сразу узнала его.

«Оливия. Я уехал по делам, думаю на пару дней. Если ты помнишь, ты не выполнила заказ. Раньше такого не случалось. Я подумал и решил, что лучшие бы тебе отправить на это задание вместе с Фрэнком. Сегодня вечером, он придет к тебе домой, и вы всё обсудите. Если вы и вместе провалите задание, мне придётся уволить вас обоих. Если вы подведете меня, за себя не ручаюсь. Надеюсь, ты всё поняла, Олив. Удачи. Кларк».

Оливия смяла бумагу и кинула на пол. Как же её всё это достало!

Упав на кровать, девушка свернулась клубочком, даже не накрыв себя одеялом. Обняв подушку, Оливия и не заметила, как уснула. Звук тикающих часов в комнате убаюкал её, и сон нахлынул, будто пятиметровая волна.

Отряхнувшись, Лауренц встал с асфальта и поправил рубашку. До чего же он мерзко сейчас себя чувствует!

В компании царила странная тишина. Поднявшись на тринадцатый этаж, Лари увидел Сару, которая старательно что-то печатала в компьютере.

– Сара, где все? – как-то равнодушно бросил он девушке.

– Лауренц! – воскликнула она. – Сейчас идёт совещание. Вы опоздали, вас искали.

– И сильно я опоздал?

– На сорок минут.

Лауренц развернулся в противоположную сторону и направился к лифту.

– Совещание в главном зале, – крикнула ему секретарь.

– Мне не до совещания, Сара, – буркнул он и зашел в лифт.

Лари решил поехать к Джефферсону и всё обсудить. Он единственный, кто сможет ему помочь. Он единственный, кто всегда ему помогал. Набрав его номер, Лари вздохнул с облегчением, услышав протяжные гудки.

– Да? – произнесли на другом конце телефона.

– Джеф, я приеду к тебе?

– Что случилось, Лари? – беспокоился Джефферсон.

– Это не важно! – повысил голос тот. – Просто давай встретимся.

– Я жду.

Подъехав к площади перед главным зданием редакции, Лауренц затормозил. Дождь всё не унимался, и капли барабанили по стеклу. Нервы, натянутые до предела, готовы были разорваться в ту же секунду. Столько лет с Лари ничего не случалось, ничего не происходило особенного, что могло бы врезаться в память, а тут всего лишь два каких-то дня! Но они навсегда перевернули его жизнь, это нельзя отрицать.

Лари вышел из машины, негромко захлопнув дверцу своего Шевроле и вдохнул свежий воздух. Дождь ничуть не пугал Лауренца. Он относился к этому довольно просто: «Ну, подумаешь, намокну! Не смертельно же!» Парень запрокинул голову к небу и прошептал: «Не волнуйся, папа. Всё будет хорошо».

Успокаивал ли он себя в этот момент или просто свято верил в то, что отец за всем наблюдает? Кто знает... На свежем воздухе куда лучше мыслить. Дождь успокаивал и давал надежду, что смоем всё плохое. И Лари надеялся, он ждал чего-то такого, что подарило бы ему безмерное счастье. Только вот счастье всё не приходило.

«А может быть, Лауренц, ты просто упустил свое счастье» – спросил его внутренний голос.

«Вовсе нет», – проворчал он мысленно. «Если бы я его заметил, уж точно больше никуда не отпустил!»

«Ты научился слушать свое сердце...»

«Что ты хочешь этим сказать?» – спросил Лари, но внутренний голос промолчал.

Джефферсон откашлялся в кулак, и Лауренц резко повернулся от неожиданности.

– Извини, что помешал твоим размышлениям, но ты, вроде как, хотел поговорить со мной?

Лари протер глаза и устало посмотрел на Джефа.

– Знаешь, брат, я уже ни-че-го не понимаю! – в сердцах воскликнул он.

Джефферсон подошел к Лари и, положив руку на его плечо, спросил:

– Ну, что опять стряслось?

– Она снова от меня убежала! – развел руки в сторону парень. – Может быть проще смириться со смертью, чем гоняться за этой ненормальной? Она всё равно сказала, что убьет меня, так может лучше сдаться? Сдаться какой-то девчонке! Боже мой! Неужели я так слаб духом, а? Может быть мне уехать? Я уже ничего не понимаю, Джеф! Она сводит меня с ума! – Лари закрыл лицо в ладонях и, когда вновь открыл его, грустно посмотрел на брата. – Что мне делать?

Джефферсон спокойно ждал, пока Лари выпустит пар и, как только он закончил, проговорил, тяжело вздохнув.

– Лауренц, сколько уже можно? Реши, наконец, сам для себя, за чем именно ты гонишься? За тем, чтобы раскрыть дело отца, или за этой девушкой? Как ты вообще её нашел?

– Я не знаю, Джеф, не знаю... Как только я нашел зацепку, она тут же появилась в моей жизни, понимаешь? И вот снова: я просто зашел в кафе пообедать, а там она. Как думаешь, кому понадобилось убивать меня?

– О, этого я тебе сказать не могу, Лари. Я ведь не ясновидящий. Но у тебя на руках документы. Так прочитай их. Вдруг узелок развяжется?

Несколько минут братья стояли молча, промокшие до нитки, вслушиваясь в шум дождя, и, казалось, им всё нипочём. Лауренц думал, Джефферсон ждал. И, казалось, это могло продолжаться вечно.

– Знаешь, Джеф, пусть документы пока побудут у тебя. Наверно, так будет лучше, – наконец, сухо произнес Лауренц.

Джефферсон удивленно взглянул на брата:

– Это еще почему?

Лауренц пожал плечами и не ответил.

– Нет, так дело дальше не пойдет, – покачал головой Джефферсон. – Ты всё равно ушел с работы сегодня, верно?

Лари кивнул.

– Отлично, – продолжил Джеф. – Сейчас ты едешь домой, наливаешь себе чашку кофе, и читаешь эти бумаги. До тех пор, пока не прочитаешь всё-всё, ясно?

Взгляд Лауренца был какой-то туманный, он явно находился здесь только физически, но никак не духовно.

Повернув голову в сторону брата, Лари кивнул и ответил:

– Хорошо, Джеф, я понял. Так и сделаю.

– Вот и отлично. А вечером я приду, и мы с тобой всё обсудим. Дядя в курсе, что ты покинул рабочее место?

– Нет. Он был на совещании, как и все остальные. А я всё равно опоздал.

Джефферсон тяжело вздохнул:

– Не понимаю, что с тобой творится... Ладно, я и так уже весь мокрый, пойду в здание. Удачи, – сказал он, похлопав Лари по плечу.

Минуты две, Лауренц стоял под дождем, смотря в сторону удаляющегося брата. Джефферсон. Какой же он все-таки... другой? Да, именно другой. Быть может они с братом так хорошо и ладят, что противоположности притягиваются, кто знает...

Лари сел в машину и поехал домой. Здесь ему делать больше нечего, а дома он наконец-то узнает, в чем заключался проект его отца. Неужели разгадка так близко? Это и пугало его, и одновременно придавало новых сил, только вот всё было бы немного иначе, если бы кое-кто не желал ему такой скорой смерти.

Стук в дверь разбудил Оливию, и она сонно потянулась, лежа на кровати.

«Кого это там принесло?» – подумала она и нехотя пошла открывать дверь. На пороге стоял Фрэнк, высокий мужчина, с хорошо накаченным телом и трёхдневной щетиной на лице. Над бровью виднелся продолговатый шрам, а глаза поблескивали, словно замерзший лёд.

– Здравствуй, Олли, это тебе, – Фрэнк протянул Оливии коробку конфет и, по-хозяйски, прошел в дом.

Тяжело вздохнув, Оливия прикрыла входную дверь и пошла на кухню.

– Тебе чай или кофе? – спросила она.

– Кофе! – крикнул Фрэнк из зала, сидя на диване перед телевизором и закинув одну ногу на другую.

«Как же он меня бесит!» – промелькнуло в голове девушки. «Как бы сделать так, чтобы Лауренц остался жив?»

– Милая, где же мой кофе? – шутливо крикнул Фрэнк, закидывая в рот очередную вишенку.

Войдя в комнату с подносом, Оливия осторожно поставила чашки на стол и встала перед телевизором, скрестив руки на груди.

– Милая, отойди, пожалуйста, – с набитым ртом проговорил Фрэнк.

– Я тебе не милая, – проговаривая каждое слово, процедила девушка и исподлобья посмотрела на мужчину.

– Ой, да ладно тебе. Присядь рядом, поболтаем.

Оливия села на диван и, вскинув брови, спросила:

– А разве мы не должны обсуждать план действий?

Фрэнк поднес указательный палец к её губам и прошептал:

– Тише, девочка, нам будет не до этого.

Глава 9

*За притяжение влюбленных гравитация не отвечает.
Лорен Оливер «Делириум».*

Подъехав к дому, Лауренц услышал вибрацию своего телефона, но разговаривать с кем-либо у него не было ни малейшего желания. Посмотрев экран, он увидел имя своего дяди. Гипнотизируя сотовый на протяжении нескольких минут, Лари все же решил ответить, потому что телефон не замолкал ни на секунду.

– Да? – ровным голосом ответил он.

– Где тебя носит, Лауренц? – повысив голос, спросил его дядя.

– Это имеет значение?

– Нельзя быть таким безответственным. Ты пропустил важное совещание!

– Поверни время вспять, мне-то что сделать?

– Не хами мне, Лауренц! И да, тебя что совсем не волнует то, что ты – мой заместитель и нужен мне на всех важных мероприятиях?

Лари громко рассмеялся:

– Нужен? Дядя, не смеши меня! Я никогда не был тебе нужен. А сидеть сиднем в своем кабинете – много ума не надо. Я выполняю за тебя всю твою работу, что еще ты хочешь?

В трубке послышался вздох:

– Как ты не понимаешь, это ведь всё во благо тебе!

– Во благо мне? – подорвался Лари. – А ты знаешь, что меня убить хотят, или тебе плевать на своего племянника?

– Тебя хотят убить? – нервно сглотнув, спросил Генри.

– Именно. Но тебе всегда было всё равно на меня и мою жизнь, поэтому не стоит проливать скупую мужскую слезу.

– Лари, я... откуда ты узнал, что тебя хотят убить? – неуверенно спросил Митчелл старший.

– Птичка напела, – съязвил Лауренц, но дядя не унимался:

– Лауренц, давай ты приедешь и всё мне расскажешь.

– Ну, уж нет, дядя. Я сам во всём разберусь, – грубо ответил Лари и повесил трубку.

В доме было тихо и даже как-то неуютно. Но почему? Быть может, здесь кого-то не хватает? Переодевшись, Лауренц заварил себе чашку крепкого кофе и пошел в свою комнату. Надо же было всё-таки разобраться с этими документами.

Генри метался по кабинету, держась за голову. Он не знал, что ему делать и как поступать дальше.

«Документы на месте, но он их брал. Может быть, он снял копию? Тогда он уже должен был прочитать их. Но действий никаких ещё не предпринял. Что всё это значит, черт возьми!?»

Стук в дверь прервал размышления старшего Митчелла, и в кабинет вошла Сара.

– Извините, мистер Митчелл, вы ведь звали меня, да?

– Да, – коротко ответил он. – Присядь.

Девушка осторожно присела на стул, что стоял недалеко от шкафа, и потупила взгляд, когда Генри взял другой стул и сел напротив неё.

– Сара, мне нужно с тобой поговорить, – строго сказал он, и Сара опасливо подняла на него взгляд.

– Я вас слушаю, мистер Митчелл.

– Скажи мне, милая, Лауренц был в моем кабинете вчера?

Девушка невольно ахнула. «Только не это!» – пронеслось в её голове. Что же она ему скажет? То, что его племянник копался в документах? О, нет. Но ведь она обещала Лауренцу, что сохранит это в тайне! Что же делать?

– Ну, нет... вроде, – промямлила она и потерла предплечье.

– Ладно, попробуем еще раз, – вздохнул Генри и, взяв себя в руки, спросил более мягко: – Лауренц брал какие-нибудь документы из моего кабинета?

Девушка поправила волосы, спрятав выбившуюся прядь за ухо, и положила руки на колени.

– Ну же! Не молчи, Сара. Говори правду.

Девушка прикрыла глаза: у неё никак не получалось собраться с духом. Сказать боссу правду и подставить Лауренца? Это будет слишком подло. Она ведь обещала!

– Сара, я жду, – требовательно проговорил Митчелл и в упор посмотрел на Сару.

Девушка съежилась и боялась пошевелиться. «Наверно, он уже и так понял, что я вру», – усмехнулась она про себя и, глубоко выдохнув, спросила:

– А с чего вы это взяли, мистер Митчелл?

Генри открыл было рот, чтобы ответить, но тут же его закрыл. Неслыханная наглость!

– Хочу проверить, врешь ты или нет, – прищурившись, ответил он.

– Проверить? Вы сомневаетесь во мне? – удивленно спросила Сара и наклонила голову набок.

– Ладно, – выдохнул он. – Не такая уж ты наивная, как я думал... Придется сказать тебе правду, чтобы услышать её и от тебя.

Генри скрестил руки на груди и продолжил.

– Помнишь, как ты сказала, что брала какие-то бумаги для отчетности? Так вот, кое-какие бумаги пропали. В обеденный перерыв я поставил камеры в кабинете и, вернувшись вечером, решил посмотреть запись. И что же ты думаешь, Сара? Лауренц вкладывал в одну из папок те самые недостающие документы. Как ты думаешь, зачем он это сделал?

Девушка сидела ошеломленная и не могла сказать ни слова. Вот оно что! Митчелл все видел, но почему он так волнуется? Неужто, это какие-то важные документы?

– Я не знаю, – наконец вымолвила она и отвела взгляд в сторону. – Я понятия не имею, что это за документы.

Но на самом-то деле, она все знала. Почти всё. Это были документы по проекту его отца. «Должно быть, Лауренцу это было нужно, раз он так настойчиво их искал», – подумала девушка.

– Сара, скажи правду! – повысив голос, сказал Генри. – Надеюсь, ты понимаешь, что от того, что ты скажешь, зависит твоя карьера?

– Что? – воскликнула она. – В каком это смысле? – в первый раз в жизни она разговаривала с начальником в подобном тоне, но ничуть не чувствовала угрызения совести. Почему она должна чувствовать себя виноватой, если он устроил ей допрос и шантажирует?

– Ты можешь потерять рабочее место, – спокойно сказал Генри и одарил девушку победной улыбкой. – И потом тебя уже никуда не возьмут работать в Лондоне. Доступно объяснил?

Девушка молча кивнула. Она не знала, что ответить.

– Сара? Я всё еще жду, – требовательно посмотрел на девушку Митчелл и поправил галстук.

– Лауренц вовсе не брал эти документы у вас. Я ведь говорила, что это я. А когда он решил отдохнуть, спросил, чем он может мне помочь. Вот я и попросила его, чтобы он вложил эти документы обратно, но я не помню, что за документы это были, потому что, если буду всё запоминать, моя голова лопнет от большого количества информации, – всё это девушка говорила уверенным голосом, не отводя взгляда от глаз Генри, и тот вдруг засомневался.

– Ты думаешь, я во все это поверю? – прямо спросил он.

– Хотите – верьте, хотите – нет. Мне всё равно, – равнодушно ответила девушка и пожала плечами.

– Так, значит, эти документы брала ты, а не он?

– Да.

– Но зачем? – не унимался Генри.

– В бухгалтерии попросили все документы за девяностые годы, – нашлась Сара и с облегчением вздохнула. «Неужели врать – это так легко?»

– Что ж, – вздохнул Митчелл. – Пойду, спрошу в бухгалтерии, – сказав это, Генри встал со стула и направился к двери.

– Стойте! – воскликнула Сара, и Митчелл обернулся.

– Ты что-то хотела сказать мне?

«Нет, лгать начальнику, всё-таки, очень трудно. И это плохо. Но сейчас уже некуда отступать».

– Сегодня у миссис Эртон выходной! – вспомнила девушка. – Этим занималась она.

Оливия испуганно посмотрела на Фрэнка и отсела подальше:

– Что значит «нам будет не до этого»? – дрожащим голосом спросила она.

Фрэнк пододвинулся ближе и положил свою горячую ладонь на коленку девушки. Оливия чуть было не вскочила с дивана, но мужчина сжал её руку, и она вскрикнула.

– Тише, Олли, – прошептал он и улыбнулся.

– Фрэнк! Что с тобой? – закричала Оливия и закусил губу. – Боже, ты пьян!

– Какие у тебя губки, – томным голосом сказал Фрэнк. – Так и просят, чтобы их поцеловали.

Фрэнк нагнулся к Оливии, но девушка укусила его за плечо, и тот взвыл от боли. Улучив момент, девушка кинулась в свою комнату, но Фрэнк побежал за ней.

«Только не это! Еще чуть-чуть и он догонит меня!» – думала Оливия и, как только добежала до комнаты, заперлась с внутренней стороны. Фрэнк стал барабанить в дверь, как сумасшедший:

– Открой, Оливия! Что ты теряешь? От такого не убегают, – саркастически засмеялся он.

– Чего ты хочешь? – собравшись с силами, спросила девушка.

– А ты еще не поняла? Тебя, Олив. Тебя.

– Мне конец, – прошептала девушка, но мужчина стал ломиться в дверь с такой силой, что она испугалась не на шутку. Сердце бешено колотилось в груди, будто вот-вот выскочит, а руки тряслись от страха. Подбежав к картине, что висела на стене, девушка сняла её и открыла маленькую дверцу вроде сейфа: внутри лежал пистолет. Быстро достав оружие, девушка зарядила его и сунула в карман. А что, если он выломает дверь? Куда бежать? Через окно?

– Теперь ты попалась, – засмеялся Фрэнк, ворвавшись в комнату.

Он медленно подходил к девушке, которая стояла у стены, и тяжело дышал. Лицо мужчины побагровело, а глаза помутнели. С каждым шагом навстречу своей жертве, его улыбка, больше похожая на оскал, становилась всё шире. Оливия замерла, словно в лёгких закончился воздух.

– Фрэнк, – спокойно начала говорить девушка. – Мы сто лет знакомы. Зачем ты это делаешь?

– Меньше слов, больше дела, милая, – ответил он и усмехнулся.

Мужчина вплотную подошел к девушке и провел рукой по её волосам. Оливию затошнило от сильного запаха перегара.

– Как же я давно этого хотел, – прошептал он.

В этот момент, Оливия тихо вытащила из кармана уже заряженный пистолет и напряженно сглотнула.

– Ну, чего ты такая неприступная, Олли? – продолжал нашептывать Фрэнк. – Расслабься. Никого ведь нет дома. Сейчас я медленно сниму с тебя одежду, – сказав это, мужчина дотронулся до груди девушки, и та громко втянула носом воздух. – Я уверен, тебе понравится...

Зажмурив глаза, девушка нажала на курок. Безжизненное тело Фрэнка упало на пол, и в комнате воцарилась тишина. Открыв глаза, Оливия увидела лужицу крови и её замутило. Пуля, по-видимому, задела артерию около сердца, и смерть наступила мгновенно.

«И что теперь?» – спросил её внутренний голос.

«Бежать!»

Девушка засунула пистолет в брюки, надела ветровку и выбежала из дома, запев его на ключ.

На улице шел дождь, кое-где были слышны раскаты грома. Посмотрев на небо, девушка закрыла лицо руками и заплакала. В груди нарастала паника.

– Я – убийца... убийца, – причитала она.

Лицо девушки стало мокрым, то ли от слез, то ли от дождя. Вытерев его рукавом, Оливия накинула капюшон и, тяжело вздохнув, побежала. Куда ей бежать – она не знала. Хотелось убежать куда-нибудь подальше. Куда-нибудь далеко, чтобы никто не нашел. Оливия перешла на шаг, а затем снова побежала. Девушка не могла ни о чем думать, мыслей не осталось, голова пуста. А сердце? Что насчет него? Оно тоже пустое? Вовсе нет. Оно наполнено горечью, обидой... Кажется, что в этом сердце уже не осталось надежды на что-то хорошее, на что-то светлое и прекрасное.

Надежда... А легче ли человеку, когда она у него есть? Он ждет, верит во что-то и это придает ему сил. Но, с другой стороны, он терзает себя и свою душу. Он надеется, что все будет хорошо, что всё еще изменится... и он ждет этого. Поэтому надежда и доканывает человека вернее всякого несчастья, потому что заставляет не только верить, но и ждать. Интересно, а почему говорят, что надежда умирает последней? Почему не вера? Разве верить и надеяться – не одно и то же? Нам с детства говорят, что нужно верить, что вера – это самое главное. А вот во что ты веришь – уже не так уж и важно. Но, даже потеряв веру, человек не перестает надеяться: он продолжает ждать, пока вера вернется к нему. А надежда умирает вместе с человеком: она умирает последней, и после этого не остается ничего... Пока человек живет, жива и надежда. У каждого из нас она сидит где-то в глубине души и ждет лишь момента, чтобы вырваться наружу.

Оливия вдруг остановилась и поняла, что находится в центре города. Бежать больше некуда. Или все же есть куда?

– Лауренц! – широко распахнув глаза, прошептала она, вспомнив, что еще есть человек, который, быть может, её ждет. Ей хотелось в это верить, несмотря на их ссору, несмотря на всё, что они друг другу наговорили.

И она не ошиблась. Он действительно ждал её и надеялся, что Оливия придет, хоть и ужасно злился. Как бы он не пытался убедить себя, что равнодушен к ней, у него ничего не вышло.

Услышав негромкий стук, Лари вскочил с кровати и, бросив бумаги на стол, побежал вниз по лестнице.

Джефферсон не пришел домой, сказав, что появились какие-то дела, и Лауренцу пришлось разбираться с документами самому. Что ж, невелика потеря, он и сам прекрасно справится. Лари прочитал многое, но так и не дошел до главного. Ему всё время что-то мешает, но может это к лучшему?

Быстро открыв входную дверь, Лари увидел насквозь промокшую девушку и удивленно округлил глаза, не сказав при этом ни слова.

– Здравствуй, – тихо проговорила девушка.

– Здравствуй, – словно эхо ответил Лауренц и переступил с ноги на ногу.

– Ты меня не ждал, верно? – спросила Оливия и сняла капюшон.

Что он мог ответить? Что действительно ждал её и не мог не думать о ней?

– Проходи, ты совсем промокла, – хрипло отозвался он, отведя глаза в сторону. Девушка улыбнулась и, сняв куртку с грязными ботинками, прошла в гостиную.

Закрыв дверь, Лари прислонился к ней лбом и зажмурился. «Она снова здесь», – подумал он. «Но почему?»

Войдя в комнату, парень увидел, что Оливия стоит у окна, и тихо подошел к ней. Аккуратно положив руку на её плечо, он спросил:

– Почему ты пришла?

Девушка повернулась к Лари лицом и грустно улыбнулась:

– Мне больше некуда было идти. Но я могу уйти, ты только скажи, – пожав плечами, сказала она, однако Лауренц отрицательно помотал головой.

– Даже не вздумай, – твердо сказал он и взял девушку за плечи. – Что случилось?

Оливия отвернулась, чтобы не смотреть в глаза парню. Ей почему-то было стыдно признаться, что она убила человека. Отчасти смешно, ведь убивать людей – её работа. Но такое было впервые.

– Я убила человека... – тихо сказала она. – Моего напарника.

– Почему?

Оливия подняла голову и взглянула на парня своими большими голубыми глазами.

– Разве это имеет значение, Лауренц? Я убила человека не по заказу, а просто так.

– Но ведь было за что? – спросил Лари, держа девушку за плечи и всматриваясь ей в лицо.

– Расскажи мне, – с мольбой в голосе произнес он.

– Он приставал ко мне, – нахмурившись, ответила Оливия. – Уж слишком настойчиво... У меня не было выбора. Иногда мне кажется, что мою душу уже использовали... Я не могла отдать ещё и тело.

Лари покачал головой и убрал прядь волос девушки с её лица.

– Ты не виновата, Оливия. Ты смогла защитить себя – это главное.

Девушка вздохнула с облегчением. Значит, он не осуждает её.

– Прости, что тогда накричала, – смущенно проговорила она. – Я не знаю, что на меня нашло. Мне показалось, что этот поцелуй – это что-то неправильное, и так быть не должно. Я подумала...

Но Лауренц не дал ей договорить. Он нежно поцеловал её в губы, и напряжение Оливии, что сковывало все её тело, вмиг исчезло. До чего же это приятно, вновь ощутить невесомость, вновь почувствовать, что паришь в облаках...

Лауренц оторвался от губ Оливии и прошептал:

– Не знаю, что ты со мной делаешь, но это чудесно.

Оливия улыбнулась и обвила двумя руками шею парня.

«Как здорово, что он есть», – подумала она.

«И как плохо, что тебе нужно его убить», – съязвило внутренне Я.

«Да замолчи ты уже!» – с улыбкой подумала девушка. «Мне сейчас хорошо, и это главное».

Уложив девушку в свою постель, Лари поцеловал её в щеку, и та улыбнулась. Но как только он собрался уходить, Оливия схватила его за руку.

– Останься, – прошептала она. – Мне будет страшно спать здесь одной.

Сняв верхнюю одежду, Лауренц прилег рядом с девушкой и почувствовал, что ему действительно уютно. Оливия уткнулась носом в грудь парня и свернулась клубочком. «Как хорошо», – подумала она, вдохнув манящий запах, исходящий от него.

Лари поцеловал девушку в макушку и улыбнулся. Он смотрел во все глаза на девушку, что мирно сопела рядом с ним, и чувствовал, как его сердце наполняется нежностью и теплотой. Прекрасное чувство, доселе не испытанное, но чистое и искреннее. В последний раз взглянув на девушку, Лауренц закрыл глаза и провалился в сон. Ему впервые в жизни что-то снилось.

Неужели сны снятся не только мечтателям, но и счастливым людям? Удивительно.

Глава 10

Решения, принятые глухой ночью, обычно теряют силу при свете дня.

Диана Сеттерфилд «Тринадцатая сказка».

Проснувшись на рассвете, Оливия распахнула глаза и тут же прищурилась от ярких солнечных лучей, что слепили глаза. Рядом с девушкой мирно спал Лауренц и улыбался во сне. Она провела пальцами по его щеке и убрала прядь темных волос со лба. Кожа у парня была слегка загорелая, по телу были рассыпаны родинки в хаотичном порядке, веки были сомкнуты, и черные ресницы изредка подрагивали.

«До чего же он милый», – подумала про себя девушка и смущенно улыбнулась. Её светлые кудри спутались ото сна, а глаза были слегка опухшими, но это её ничуть не тревожило, ведь сегодня наконец-таки светит солнце, а рядом спит человек, существо которого заполняет все сердце.

Сладко потянувшись на кровати, девушка вдруг вспомнила, что дома у неё находится... труп. Бездыханное тело Фрэнка, человека, с которым она была знакома десять лет, который долгие годы был её напарником, защитником и помощником. И что теперь? Она убила его, а он, может быть, был просто пьян.

«Ну и ладно!» – подумала она. — «Допустим, я поступила правильно. Только вот завтра вернется Кларк и увидит всё это. Что же делать? Нужно быстрее убрать его оттуда и где-нибудь закопать. Ах, что за бред? Закопать человека в городе среди бела дня! Вот черт!».

Голова пошла кругом. И лишь один вопрос засел в голове: «Что делать?»

Осторожно встав с кровати, чтобы не разбудить спящего парня, Оливия переоделась в свои вещи, и тяжело вздохнув, взяла со стола листок бумаги и шариковую ручку. Сначала она не знала, что написать Лари, но вскоре записка была готова, и Оливия оставила ее на письменном столе у окна. Девушка осторожно вышла из комнаты и, сойдя вниз по лестнице, прошмыгнула на улицу.

Сегодня было на удивление не просто солнечно, но и тепло. На траве всё еще лежала утренняя роса, и на свету она поблескивала всеми цветами радуги. Добежав до остановки, девушка взглянула на часы: без пятнадцати восемь.

Как славно, что на улицах еще так мало народу. В трамвае было просторно и, улучив момент, Оливия села у окна. Трамвай ехал быстро, то и дело, оставляя позади себя деревья, машины, дома...

«Я так сильно люблю Лондон, – думала девушка, – и в то же время, также сильно я хочу отсюда уехать. Интересно, как там Лауренц? Он уже проснулся или еще спит?»

Да, парень ни на минуту не выходил из головы девушки точно также, как и она из его. Кто они друг для друга? Неужели, она сама оказалась жертвой в его руках? Немыслимо.

Подходя к дому, Оливия услышала какой-то шум, какие-то крики... Что бы это могло быть? Приблизившись ближе, она распознала лишь один, знакомый ей, голос. Кларк?

Спрятавшись за высоким кустарником, девушка стала наблюдать за тем, что творится около её дома. Полицейская машина, машина Кларка, скорая помощь. Что здесь творится?

– Я не убивал этого человека! – кричал Кларк. – Меня здесь даже не было!

– Что ж, мистер Бейли, – спокойно отвечал ему полицейский, – по-вашему, мистер Перес застрелился сам?

– Всё могло быть, – пожал плечами Кларк, и Оливия увидела, как из дома выносят, накрытое белой простыней, тело Фрэнка. От этого зрелища её передернуло, а по телу побежали неприятные мурашки.

– И как он оказался в вашем доме? – спрашивал тот же полицейский.

Кларк замялся и явно не торопился с ответом. Полицейский что-то писал в блокноте, вокруг сустились люди, но его это, как будто бы, не касалось.

– Мистер Бейли, я всё еще жду от вас хоть каких-нибудь вразумительных ответов.

Кларк тяжело вздохнул и опустил взгляд в землю.

– Господин полицейский, я вам который раз повторяю, я не был сегодня ночью дома. И я понятия не имею, что произошло с этим человеком, – раздраженно отчеканил Кларк и скрестил руки на груди.

К дому подъехала синяя иномарка и припарковалась у бордюра. Из машины вышли двое молодых людей: один был с камерой в руках, второй же с какой-то тетрадью. Блондин подошел к полицейскому и показал ему свое удостоверение.

– Здравствуйте, мы могли бы узнать, в чем здесь дело? – спросил он, убрав книжечку в нагрудный карман своей куртки.

– Конечно, Мистер Нелсон. Соседи позвонили в участок ближе к ночи и сообщили, что слышали выстрел. Дверь в дом была заперта, поэтому нам пришлось её выломать. На втором этаже мы обнаружили мертвого человека. Непонятно вообще, убит он был или сам застрелился, но мы всё же склоняемся к первому варианту, так как наши эксперты не обнаружили орудия убийства на месте преступления.

Блондин лишь кивал головой, записывая всё это в своей тетради.

– А это кто? – спросил он, указывая ручкой на Кларка.

– Это – хозяин дома, мистер Бейли. В момент преступления он отсутствовал дома и приехал только под утро, – ответил полицейский и обратился к Кларку: – Мистер Бейли, вы знаете этого человека или нет?

– Нет, – соврал Кларк и нервно сглотнул.

Ну, конечно же, он знал Фрэнка лучше, чем кто-либо. Но к чему ему лишние расспросы?

– Ладно. Кто-нибудь проживает в этом доме кроме вас, мистер Бейли?

– Нет, – снова соврал Кларк. – Здесь живу только я.

Он не мог сказать об Оливии, тем самым подставив и себя, и её. Девушка выдохнула с облегчением.

«Вот уж несносная девчонка», – думал про себя мужчина. «Я подослал к ней напарника, а она его убила. Гениально».

Убийство для него – дело плёвое, но за столько лет, сотрудничая бок о бок с парнем, он жутко привязался к Фрэнку, а теперь Кларка подозревают в его же убийстве. На душе было гадко: больше никогда не суждено ему подойти к младшему товарищу и, похлопав его по плечу, предложить выпить по кружке пива.

В кармане куртки у журналиста зазвонил телефон, что немедленно привлекло внимание остальных.

– Извините, – единственное, что он смог выговорить, и отошел в сторону.

Оливия сидела в кустах и наблюдала за происходящим, затаив дыхание.

Кларк. Он не сдал ее. Она не могла в это поверить, но тут же вспомнила фразу, которая стала девизом их команды: «Киллеры своих не сдают».

– Что ж, мистер Бейли, – ровным голосом сказал полицейский. – Вам придется проехать с нами в участок и, заполнив кое-какие бумаги, ответить на наши вопросы.

– Что? На какие еще вопросы? Неужели, вам еще что-то нужно от меня? – удивленно спросил Кларк и расстегнул свою куртку. От внезапных переживаний, испоганивших его утренний приезд, он потел, словно в котельной, и задыхался от духоты.

– Само собой.

– И надолго? – с надеждой в голосе спросил Кларк, и ему ответили утвердительным кивком.

«О, нет, – подумала Оливия, -только не это».

Внезапно она почувствовала у себя на плече тяжелую мужскую ладонь и резко обернулась. Перед ней стоял высокий молодой человек со светлыми волосами. Оливия широко распахнула свои глаза и удивленно уставилась на парня. «Да уж, мисс Хэнсон, поздравляю, вы попались», – внутренний голос, как всегда, капал на нервы.

– Ну, здравствуй, – сказал парень, немного улыбнувшись. -И что это ты тут делаешь? – спросил он, убрав свою руку с плеча Оливии.

– Эмм... ну... я...

– Ясно, – тихонько рассмеялся парень. – Значит, подслушивала?

– Что? – вскрикнула девушка. -Ничего я не подслушивала, – более тихо добавила она, нахмурившись.

– Ну да, – с иронией в голосе произнес парень и вновь улыбнулся.

«Да почему он все время улыбается, черт возьми?»

Оливия сжала руки в кулаки, а затем обняла себя руками, всё еще сидя на земле. Парень плюхнулся рядом с ней, со словами: «И почему земля такая твердая?»

– Угу. А трава жесткая, да? – саркастично добавила Олив.

Парень покачал головой.

– Отчего же тебе дома то не сидится? – спросил он. -Все нормальные люди в такую рань спят и видят десятый сон.

– А я не все, ясно? – процедила девушка сквозь зубы и поднялась с травы.

– Сядь! – прошипел парень, хватая девушку за руку. От такого резкого движения, Оливия пошатнулась и упала на парня.

– Ну вот, – смеясь, проговорил он. -Говорю же, ты не выпалась.

Мимо проехала полицейская машина, а за ней скорая.

– Класс!

– Что такое? – удивился парень.

– Тебя это не касается, – прищурившись, ответила Оливия. -Будь добр, исчезни.

Зак поднялся с земли, поправив на себе куртку, и протянул руку девушке.

– Ты всегда такая злая?

– Злая? – глаза девушки недобро сверкнули. -Не нужна мне твоя рука помощи, поднимусь сама!

– Да уж, а говорят, что люди с голубыми глазами самые добрые, – улыбаясь, проговорил парень.

– Тебе все наврали, – Оливия отряхнула свою одежду и, развернувшись, зашагала прочь.

– Ну, уж нет! – крикнул парень и побежал за девушкой. Догнав её, он схватил Оливию за запястье и развернул лицом к себе.

– Чего ты пристал ко мне, маньяк? – прошипела девушка.

– Маньяк? – Зак рассмеялся во весь голос. -Ну, и ну. Так меня еще никто не называл.

– Отпусти меня, придурок! Иначе – закричу! – Оливия пыталась вырваться, но хватка у парня оказалась железной.

– Кричи, – самодовольно улыбнулся тот. -Неподалеку находится мой напарник. Как думаешь, ему будет интересно узнать, что ты тут делала? А у него, между прочим, и камера есть.

– Ладно, – Оливия тяжело вздохнула, и парень расслабил руку. -Почему ты не даешь мне уйти?

– Не знаю, – парень пожал плечами и улыбнулся. -Вдруг, благодаря тебе, я напишу замечательную статью о шпионах?

– Что?

– Ну, а кто же еще сидит в кустах и подслушивает?

Оливия закатила глаза, но повернувшись лицом к парню, натянуто улыбнулась.

– Просто скажи, чего ты хочешь.

– Хочу услышать правду, – твердо ответил Зак. – Зачем подслушивала?

– Правду, значит, да?

Парень кивнул, но не успел среагировать: Оливия ударила его ногой в пах с такой силой, что он согнулся пополам от ужасной боли внизу. Воспользовавшись случаем, она бросилась бежать.

– Вот черт! – сдавленно проговорил Зак. «Упустил!»

Парень лежал на земле и, скрючившись от боли, смотрел вслед уносящей ноги светлотоварной девушке.

Глава 11

Навсегда ничего не бывает.

Лев Николаевич Толстой «Война и мир».

Проснувшись от солнечных лучей, Лауренц сонно потянулся к тому месту, где лежала Оливия, но опустив ладонь на простынь, парень понял, что девушки в кровати уже нет. Место, где она лежала, уже давно остыло, и остатки сна мгновенно рассеялись. Где она может быть? Может быть на кухне?

Парень приподнялся на локтях и обвел взглядом свою комнату. Солнечный свет заполнил ее так, будто бы водой наполнили стеклянную банку: свет отражался повсюду, в воздухе витали мелкие пылинки, а солнце слепило глаза. Встряхнув головой, парень потянулся и встал с кровати. Быстро натянув спортивные брюки, Лауренц спустился вниз, но никого не обнаружил. В доме царила тишина.

«Неужели она снова сбежала от тебя, Митчелл?» – спросил внутренний голос и саркастично засмеялся.

– Стоп, – сказал парень сам себе, прислонившись к стене. – Хватит себя накручивать. Она не могла сбежать.

«А вдруг могла?» – и снова это внутреннее Я, которое вечно портит настроение.

Лауренц нахмурился и умылся холодной водой из-под крана.

– Так-то лучше.

В дверь постучали, и Лауренц, в надежде на то, что это Оливия, быстро ринулся в прихожую. Но открыв дверь, он пришел в глубокое разочарование: на пороге стоял Джефферсон.

– Ты только встал, да? – недовольно спросил парня его брат.

– Проходи, – единственное, что ответил Лари и прошел на кухню.

Джефферсон захлопнул дверь и последовал за братом.

– Извини, что вчера не приехал.

– Ничего страшного.

– Ты прочитал бумаги? – строго спросил Джеф.

– Нет, – со вздохом ответил Лауренц, и Джефферсон тут же вскипел:

– Да сколько же можно тянуть, Лари? Ты так хотел расследовать это дело, а теперь всё пускаешь на самотек, когда твоя жизнь висит на волоске, и каждая минута дорога? – закричал он на брата, но Лари оставался невозмутимо спокойным.

– Вчера приходила Оливия.

– О, Бог ты мой... Да я уже понял, что какая-то девчонка стала тебе важнее всего на свете!

– Рот закрой! – прикрикнул на Джефферсона Лари.

Джеф тяжело вздохнул и покачал головой. В кармане его куртки завибрировал сотовый.

– Да? – ответил он. – Что? Когда? Нет, я сейчас дома. Ладно, хорошо, сейчас посмотрю, – положив трубку, Джефферсон взглянул на брата, закусив нижнюю губу.

– Что такое? – встревоженно спросил Лари.

– Включай телевизор.

Парни вошли в гостиную и сели на диван. Дотянувшись до пульта, Джеф включил новости.

– Сегодня ночью произошло довольно странное убийство, – говорила телеведущая. – Ночью был услышан выстрел, и об этом тут же сообщили в полицию. Хозяин, человек, который отсутствовал дома во время преступления, на данный момент находится в полицейском участке. Орудие преступления не найдено. Хозяин утверждает, что понятия не имеет, что это за человек. Единственное, что было при себе у Фрэнка Переса – удостоверение его личности –

водительские права. Убийца не найден. Все, кто что-либо знают об этом преступлении, просим сообщить по данному телефону...

– Я знаю, кто убил этого человека, – тихо произнес Лауренц, в то время, как девушка с экрана называла телефонный номер.

– И кто же?

– Оливия.

– Она убила этого парня? Почему? – удивился Джеф.

– Значит, было за что, – твердо ответил Лари. – Мне нужно разыскать её пока не поздно. Как бы она снова не вляпалась во что-то похуже.

– Ты серьезно? Очнись. Она – убийца, Лари.

– Она – не убийца, а жертва обстоятельств. Никогда не суди того, в чьих ботинках не ходил.

Оливия бежала вдоль дороги, то и дело, оглядываясь назад. Она боялась, что этот парень преследует её и уже бесконечно много раз пожалела о том, что пришла сегодня к этому дому. Да, она оказалась не в том месте и не в то время. Она сама виновата, и эта мысль не давала ей покоя. А что, если Кларка посадят? Она останется без работы, и у неё не будет денег. Да что уж говорить о деньгах, если даже дом, в котором она жила, опечатан. Она осталась без одежды, без еды и без крыши над головой. Славно. Вернуться к Лауренцу и рассказать обо всем, что слышала – это, наверное, самый лучший вариант из всех возможных.

Девушка перешла на шаг и расстегнула ветровку. Сегодня тепло, но даже солнце не согревает, когда ты весь на нервах. Возле Оливии притормозила синяя иномарка.

«О, Господи!», – промелькнуло в голове у девушки. «Это ведь та самая машина, что стояла у дома!» Но бежать уже не было сил, и Оливия сделала вид, будто ничего не замечает.

– Девушка, ну, куда же вы убежали? – усмехнувшись, сказал Зак, приоткрыв окно.

Оливия ускорила, но машина ехала прямо за ней.

– Нет, ну серьезно, давай поговорим?

– Нам не о чем разговаривать! – отчеканила Оливия, не поворачиваясь к журналисту.

– Ну, а вдруг? – парень остановился и вышел из машины. – Да постой же ты! – воскликнул он, догнав девушку.

Оливия вздохнула и повернулась лицом к парню.

– Что тебе нужно от меня?

– Я хочу знать, кто ты.

– Зачем? – удивилась девушка и вздернула брови вверх.

– Будем считать, что ты мне понравилась, – заулыбался Зак. – Да не смотри на меня так! Я просто хочу тебе помочь, – засмеялся он, но Оливия нахмурилась.

– Я не нуждаюсь ни в чьей помощи, и уж тем более в твоей, – процедила она сквозь зубы.

– Что ты делала в тех кустах? – парень вдруг стал серьезным, чем ввел девушку в замешательство.

– Сережку искала, – пожав плечами, ответила Оливия.

– И как? Успешно?

Оливия приподняла волосы и показала пальцем на мочку уха.

– Ну, как видишь, да.

– Я тебе не верю, – Зак покачал головой и посмотрел в глаза Оливии. – Почему ты не хочешь сказать правду? Я хочу помочь тебе и вовсе не собирался сдавать полиции.

– С чего ты...

– Я сразу понял, что ты к этому как-то причастна, – перебил девушку парень. – Расскажи мне всё, что знаешь.

– А что, если нет? – Оливия встала, уперев руки в боки, и улыбнулась.

– Тогда поступим по-другому, – сказал Зак и схватил девушку за руку.

– Куда ты меня тащишь? – Оливия пыталась вырваться, но это не кончилось успехом.

Парень открыл дверцу машины и толкнул девушку вперед со словами: «Залезай».

Сев за руль, он закрыл двери и выехал на дорогу.

– Куда мы едем? – спросила Оливия, пытаясь унять дрожь в голосе.

– Увидишь, – ответил Зак и повернул налево.

Лари вскочил с дивана, но Джефферсон успел схватить его за руку:

– Подожди. Что если ты ей сейчас не нужен?

Лауренц нахмурился:

– Я ей нужен. Я знаю это, – Лари говорил твердо и уверенно, но сам терялся в сомнениях.

Что с ней? Почему она ушла?

Парень сорвался с места и побежал наверх, в свою комнату. Странно, почему, когда Оливия появляется в его жизни, она тут же исчезает? Неужто это какая-то закономерность? Если – да, то можно ли это как-то прекратить?

Собравшись с мыслями, Лари подошел к окну, и взгляд его упал вниз. На столе лежало письмо: белый листок, сложенный вдвое. «Не помню его здесь», – подумал парень и развернул лист бумаги.

«Митчелл, спасибо тебе огромное, что вновь приютил, но мне необходимо уйти. В моем доме находится мертвый человек, а так быть не должно. Если нет Фрэнка – нет улик преступления. А, значит, сегодня ночью ты можешь спать спокойно и не бояться, что тебя могут убить. Я не хочу тебя убивать и никогда не хотела. Надеюсь, всё обойдется. Прости, что ушла, не попрощавшись. И прости, если больше не вернусь. Оливия.»

Лауренц стоял, как громом пораженный. В голове звучали одни и те же слова: «если больше не вернусь...».

– Что за чертовщина? – спросил он сам у себя.

Сзади слышались шаги, но Лари не обернулся.

– Что-то случилось? – спросил Джефферсон, встав позади брата.

Лауренц взял документы со стола и, повернувшись, отдал их Джефу:

– Пожалуйста, прочитай их. Не судьба прочитать их мне, как видишь. Это единственное, о чем я прошу.

– Но...

– Никаких «но», Джеф, – оборвал его Лари. – Это просьба, и ты не можешь мне отказать.

– Хорошо, – кивнул Джефферсон. – Я прочитаю, но что будешь делать ты?

– Еще не решил. Ты, случайно, не знаешь адрес того дома? – призадумавшись, спросил Лауренц.

– Лари! – воскликнул Джеф. – Даже не думай об этом! Не нужно её искать. Она не может быть в том доме, его ведь опечатали, ты сам это видел по телевизору.

Парень тяжело вздохнул и покачал головой.

– Тогда, мне ничего не остается, как только поехать на работу и слушать очередные приказания Генри.

– Это шанс, Лауренц! Это шанс узнать что-то новое, понимаешь?

– Ладно, – парень кивнул брату и остановился у двери. – Если что-то обнаружишь – звони. Нельзя оставить это просто так.

– Не нравится мне всё это, Лари, – протянул Джеф и посмотрел на документы. – Мы вляпались в какое-то дерьмо. Да и с чего ты взял, что здесь что-то важное?

– Я чувствую это. Чувствую. Мама не могла просто так сказать, что Генри нельзя доверять. Здесь есть что-то такое, чего мы не знаем. Чего не знает никто. И, как мне кажется, мы на правильном пути, – с этими словами Лауренц вышел из дома и вдохнул теплый весенний воздух.

Тучи рассеялись, и солнце светило так ярко, как никогда. Что бы это могло значить? Что все будет хорошо или что уже никогда ничего не будет как прежде?

Глава 12

Человеческая память похожа на чувствительную фотопленку, и мы всю жизнь только и делаем, что стараемся стереть запечатлевшееся на ней.

Рэй Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

Оливия сидела слева от водителя, задумавшись, глядя в окно. Мимо пролетали дома, но позже и их не осталось, а только деревья, да машины. Погода сегодня прекрасная, но на душе кошки скребут. Как там Лауренц? Что с ним? Как он отреагировал на ее письмо, и прочел ли вообще? Парень занял все пространство в голове девушки, и, чем дальше она уезжала от него, тем тяжелее становилось на душе. А сейчас рядом с ней сидит абсолютно чужой человек, которого она видит впервые в жизни, но едет вместе с ним непонятно куда.

Мимо пролетела табличка с надписью «Истборн». «Истборн? Почему мы едем в Истборн?» – мысленно задалась вопросом девушка, всё еще не глядя на парня. Она сидела, подперев рукой подбородок, и смотрела в окно. Про себя Оливия отметила, что пейзаж, в некотором роде, сменился. Теперь они ехали по дороге, а вдалеке виднелось побережье. Ее раздирало любопытство.

– Мы едем уже два с половиной часа, и ты ни слова не сказала, – с усмешкой подметил Зак. – Что-то не так?

Оливия нахмурилась и удивленно посмотрела на парня.

– О, нет, ну что ты! Подумаешь я еду непонятно куда с незнакомым парнем. Действительно. Что тут такого?

Зак тихонько рассмеялся, но промолчал.

– Зачем ты везешь меня в Истборн? – наконец, осмелившись, спросила Оливия.

– Ты сама все увидишь, – улыбнувшись, ответил Зак. Он уверенно держал руль в своих руках и казался превосходным водителем. Парень давно уже избавился от куртки, и теперь, сидел в одной футболке ярко синего цвета. Волосы у него были светлые, не то русые, не то золотистые. А глаза какого-то странного оттенка: раз посмотришь – они голубые, другой раз глянешь – серые, ну, а на третий раз – и вовсе светло-зеленого цвета.

Заметив, что девушка разглядывает его, Зак улыбнулся. Такая колючая, но такая нежная, такая дерзкая, но такая милая. И все это про нее. «А характер с внешностью – никак не вяжется, – подумал он, – Что-то есть в ней от ангела, а что-то – от чертенка. Нереальная смесь».

– Приглянулся? – спросил Зак, глядя на дорогу.

– Что? – удивилась Оливия и отвернулась к окну. – Ничего подобного, – хмуро добавила она.

Парень засмеялся:

– Надо же, как ты уязвима.

Оливия недовольно фыркнула, но ничего не сказала.

– Тебе даже не интересно, кто я? – спросил Зак, поворачивая руль вправо.

Этот вопрос застал девушку врасплох. Господи! Ну, конечно же, ей интересно! Ощущение, будто он над ней просто смеется. Она медленно повернула голову в его сторону и бросила равнодушное «Нет».

– Не могу похвастаться тем же, – на лице парня расплылась довольная улыбка.

– В каком это смысле? – не поняла девушка.

– Тебе не интересно, кто я, а вот, кто ТЫ – мне очень интересно.

– Много будешь знать – состаришься, – усмехнулась Оливия и уставилась в окно.

– Мы почти приехали.

– Можно подумать, меня это интересует.

– Я тебе не верю, – Зак покачал головой и улыбнулся. – Тебе многое интересно, но ты отрицаешь это. Почему?

– Потому что просто отстань, – резко ответила Оливия и отвернулась.

Некоторое время они ехали молча, и, казалось, каждый думал о чем-то своем, но на самом деле, они думали друг о друге. Оливия не понимала, что за человек этот журналист и нужно ли его бояться. Какая-то частичка внутри нее сопротивлялась и кричала: «Беги, Олив! Беги, пока не поздно!». Но, если все-таки здраво поразмышлять, то, чего ей, собственно говоря, бояться? Он ведь обычный журналист, а не маньяк какой-нибудь. Да и, если что, оружие у нее при себе. Всё бы ничего, но зачем она ему сдалась? Может он утопить её хочет, и поэтому они едут в Истборн? Боже, глупости какие. Зачем ему это нужно? Может быть, он просто хочет поговорить? Да, точно, поговорить. Но о чем? О чем им говорить, если они видят друг друга первый раз в жизни?

– Мы приехали, – ровным голос сказал парень и затормозил. – Можешь выходить, – он повернулся в сторону Оливии и улыбнулся ей.

– Знаешь, что? – вдруг спросила она.

– Что? – удивленно спросил он.

– Ты меня бесишь, – с этими словами она вылезла из машины и взглянула на небо. Набежали облака, как бы не пошел дождь!

Парень встал позади Оливии и положил руку на плечо, но она тут же ее сбросила.

– Чего ты хотел?

– Поговорить, – парень пожал плечами и отвел взгляд в сторону.

«Ну, вот видишь, Оливия. Он просто хотел поговорить», – подбодрил внутренний голос, будто бы настраивая девушку на положительный лад.

– О чем? – спросила девушка, пожившись от прохладного ветерка.

– Сначала я покажу тебе одно место, хорошо? Я не столь острый на язык, как ты, и там мне будет легче разговаривать.

– Даже если я скажу «нет», что-то изменится?

Парень засмеялся и, взяв ее за руку, потащил к утесу.

«О, нет, – подумала она, – только не туда...»

Забравшись наверх, Оливия обхватила себя руками и остановилась.

– Что такое? – спросил Зак. – Тебе не хорошо? На тебе лица нет.

– Я дальше не пойду, – твердо ответила девушка.

– Но почему? – удивился парень. – Ты увидишь, это место прекрасно!

– Я не могу.

Парень аккуратно взял ее за локоть:

– Пойдем, – тихо сказал он, – ничего не случится.

Оливия тяжело вздохнула, но все-таки решила идти дальше.

«Чего она так боится? – думал парень, – Неужто думает, я ее оттуда сброшу?» Но нет, парень даже не подозревал, что пришлось пережить этой девушке в возрасте семи лет.

Когда родители еще были живы, они много ездили по стране со своей дочуркой. Им хотелось, чтобы она все увидела своими глазами, чтобы дочка, путешествуя, открыла себя.

Как-то раз, их занесло в Истборн, и отец предложил забраться на утес Бичи-Хед. Это было и есть – поистине прекрасное место. Место, где ты чувствуешь себя, парящим в небесах, где открывается второе дыхание, где ты чувствуешь себя свободным. Поднявшись на утес, Девочка запрокинула голову к небу и долго не могла перевести дыхание. «Какие красивые облака», – думала она. Девочка подошла к обрыву совсем близко, в то время, когда роди-

тели разговаривали друг с другом. Ветерок раздувал ее волосы. Она раскинула руки в стороны и зажмурила глаза.

Вот оно, то самое чувство! Чувство полета...

– Мам, пап, смотрите! – крикнула она. – Я лечу!

И она полетела... но не вверх, в облака, как ей хотелось, а вниз.

Родители подбежали к обрыву и посмотрели вниз. Мать вскрикнула:

– Боже мой, Роберт, я не могу смотреть на это! Что же делать?

Оливия не упала в море, она висела, схватившись руками за ветку дерева, которое росло из скалы, и плакала.

– Боже мой, боже мой... – причитала мать девочки. – Роб, сделай что-нибудь!

– Мы спасем ее, – стараясь казаться уверенным, сказал отец и сжал кулаки.

Девочку спасли, но с тех самых пор, Оливия ужасно боится высоты. В тот раз она перепугалась до смерти, и больше никогда не испытывала судьбу. Детская мечта – научиться летать – оказалась неосуществимой, и теперь Оливия предпочитает твердо стоять на земле, нежели падать в никуда.

– Может быть расскажешь, что тебя тревожит? – спросил парень.

Она грустно посмотрела на него, но не ответила. Ей нечего было рассказать ему. Она совсем его не знает, а он не знает ее. Тогда, что же они делают вдвоем в этом месте ужасных воспоминаний?

Зак присел на траву, согнув колени, и сорвал травинку.

– Как бы я хотел поговорить с тобой, – хрипло начал говорить парень, – только вот ты этого не желаешь, верно?

Девушка присела рядом и с интересом взглянула на своего соседа.

– Я не понимаю...

– Чего не понимаешь?

– Я не понимаю, что ты за человек. Ты вроде бы не плохой, но твое поведение довольно-таки странное, – на сей раз тон девушки был спокойным, без намека на иронию, и парень понял, что это – первый шаг к сближению. – Зачем мы сюда приехали?

– Это мое любимое место, – пожав плечами, ответил парень. – Здесь время, как будто бы, не имеет никакого смысла, оно здесь останавливается, и остаетесь только ты и небо.

– О, да ты романтик! – девушка засмеялась и положила руки на колени. – Но почему именно я?

– Не знаю. Правда, не знаю. Увидел тебя, и что-то щелкнуло в голове.

– Тебе нужно к доктору, – усмехнулась девушка. – Просто так в голове не щелкает, поверь.

«Ну, вот, – подумал парень, – Она все та же. Без сарказма – никуда».

– Как тебя зовут? – спросила Оливия и посмотрела на парня.

– С чего это вдруг? – удивился тот.

– Ну, я же должна знать имя того, кто меня похитил, – Оливия пожала плечами и улыбнулась.

– Меня зовут Зак.

– Ужасное имя.

– Ну, а тебя как? – засмеявшись, спросил он.

– Я – девушка и не обязана раскрывать все карты сразу, – ответила Оливия и гордо задрала подбородок.

– Ладно. Ты не оставляешь мне выбора, – наигранно вздохнув, сказал парень и подвинулся ближе.

– Ну, уж нет, Жак. Ты не в моем вкусе, – усмехнулась девушка и отодвинулась от парня.

– Меня зовут Зак, а не Жак.

– Ой, да мне как-то все равно! – отмахнулась девушка и улеглась на траву.

- И чем же ты занимаешься по жизни, прекрасная незнакомка?
- Да так, на нервах у людей играю...
- Это я уже понял, – Зак улыбнулся и прилег рядом, но девушка тут же вскочила.
- Ты слишком много себе позволяешь, чертов журналист!
- Ах, вот как мы заговорили, – парень поднялся и с ухмылкой взглянул на девушку. - Значит, знаешь, что я – журналист? Все-таки подслушивала?
- Оливия нервно сглотнула и попятилась назад.
- Послушай, давай просто поговорим?
- Я не хочу с тобой ни о чем разговаривать! – запротестовала девушка. -Я ничего не понимаю.
- Я попытаюсь объяснить, – мягко проговорил Зак и сел на траву, потянув Оливию за руку, тем самым, приглашая ее сесть рядом. Одно прикосновение, и Оливию словно кипятком обожгло. -Ты ведь знаешь, кто убил этого Фрэнка, да? – осторожно спросил ее парень, и она чуть не задохнулась от страха.
- Нет, – еле выдавила она. -Я не знаю. Понятия не имею, о ком речь.
- Но ты сидела в кустах и за всем наблюдала. Почему?
- Просто проходила мимо, и стало интересно, – пытаюсь скрыть волнение в голосе, ответила девушка. «Почему этот парень так сильно хочет знать правду? Упрямый и невыносимый тип!»
- Просто, я знаю, что Мистер Бейли жил в том доме не один, – будто бы прочитав ее мысли, сказал Зак. Оливия удивленно взглянула на него.
- И с кем же он жил?
- Вероятно, с тобой.
- С чего ты это взял? – во взгляде девушки читался испуг. Откуда он может все это знать?
- Ты не ответила ни на один мой вопрос, тогда почему я должен быть честным с тобой? – парень ухмыльнулся и украдкой взглянул на девушку.
- Это неправда, – Оливия покачала головой и устремила свой взгляд на парня.
- Он сидел и смотрел куда-то вдаль, вид у него был задумчивый и недостижимый. Есть в нем какая-то загадка, не такой уж он простой, как кажется на первый взгляд.
- А то, что Кларк – киллер, тоже неправда? – Оливия резко повернулась к Заку и удивленно уставилась на него:
- Это уже не смешно, Жак!
- Зак, – поправил ее парень. -Я – Зак.
- Да плевать! – воскликнула девушка и поднялась с травы. -Если ты все знаешь, зачем тебе нужна я?
- Так ты не отрицаешь этого? – усмехнулся парень и встряхнул головой. -Как видишь, я знаю многое. Может быть, ты тоже что-то знаешь?
- К чему ты клонишь? Что ты хочешь узнать?
- Правду. Хочу узнать правду.
- Хорошо, скажи мне, откуда тебе все это известно?
- Шантаж? – парень рассмеялся и поднялся с земли. -Я не скажу тебе этого, можешь не стараться.
- Тогда и я ничего не скажу тебе. Отвези меня домой! – закричала Оливия, и парень приблизился к ней очень близко. Закрыв ей рот рукой, он прошептал:
- Ну, не кричи ты так. Я ведь не обижаю тебя. А, кстати, отвезти тебя домой? Ну, и где же твой дом? – парень улыбнулся и отнял руку от лица девушки.
- Хаотично соображая, что ответить парню, девушка замялась и устремила взгляд в сторону.
- Неужели ты не знаешь адрес своего дома?

«Господи, застрелить его что ли? – думала девушка, -Что будет, если я скажу ему правду?»

Почти собравшись с мыслями, девушка хотела было назвать адрес Лауренца, но в этот момент заговорил Зак:

– Видимо, дома у тебя нет. Тогда, поедem ко мне, – спокойно сказал он, пожав плечами.

– Что? – вскрикнула девушка. -Я не поеду к тебе домой!

– А у тебя есть выбор? – спросил Зак и поднял одну бровь вверх.

«Что ж... верно. Выбора у меня нет. Одежды тоже нет, как, впрочем, и денег. А подставлять Лауренца – тоже неправильно».

Довольный своей работой, Зак загадочно улыбнулся. В его руках была не просто девушка, а киллер. Сможет ли он совладать с ней?

Глава 13

Твоё поведение – просто выбор, который ты делаешь в данный момент, оно не имеет отношения в тому, кто ты на самом деле.

Ванесса Диффенбах «Язык цветов».

Знаете ли вы, как может всё измениться раз и навсегда? Случалось, ли это с вами? Бывает, вы принимаете какое-то решение, или же действуете наобум, и этого вполне хватает, чтобы перевернуть вашу жизнь с ног на голову; ключевое слово здесь – решение. Если вы решились на что-то, никогда не оборачивайтесь назад, не стоит испытывать судьбу.

Вся наша жизнь, вдоль и поперек, зависит от наших решений. И даже, если мы сделали что-то, не подумав, решение, которое мы приняли, может оказаться самым важным, самым значимым и самым правильным. Бывает так, что наши мысли не доводят нас до хорошего финала, они нам просто-напросто мешают.

Сидя на своем рабочем месте, Лауренц, подперев голову рукой, размышлял о последних событиях, произошедших в его жизни и, конечно же, о взбалмошной девушке, которая вихрем ворвалась в его жизнь. Где она сейчас? Почему ушла? Почему мысль о ней так накрепко въелась в голову Лари? До того, как Оливия появилась на пути Митчелла, жизнь его представляла собой существование самого обыкновенного человека, сейчас же – все совсем иначе.

Негромкий стук в дверь вывел Лари из задумчивости, и он нехотя откликнулся:

– Да?

– Лауренц, к вам можно? – за дверью послышался грустный голос Сары.

«Странно, – подумал Лари, – Раньше она заходила просто так».

– Заходи, Меллингтон, – бросил он, и девушка вошла в кабинет.

Сегодня на ней были темно-синие джинсы и приталенная белая блузка, которая отлично подчеркивала фигуру.

«Не о том ты думаешь, Лари, не о том», – угрюмо сказала внутреннее Я, и Лауренц встряхнул головой, отгоняя подальше ненужные мысли.

– Что такое? – спросил он.

– Лауренц, у вас большие неприятности, – тихо произнесла девушка и обняла себя руками. Пряди русых волос свисали на лицо, но она даже не подумала убрать их, в глазах читалось сожаление. Стоп. Сожаление? Но о чем?

– Сара, что случилось? – встревоженно спросил Митчелл и кивнул головой, приглашая девушку сесть.

– В кабинете Генри недавно были установлены камеры. Они записали то, как вы копались у него в кабинете...

Зрачки Лауренца сузились, и зеленые глаза вспыхнули недобрым огоньком.

– Что? – стиснув зубы, спросил он. – Какого черта?

– Лауренц...

– Нет, Сара. Ты понимаешь, что это значит? – повысив голос, воскликнул Лари.

– Что? – негромко отозвалась девушка.

– Это значит только то, что он не доверяет мне. Ох, я был неосторожен, черт возьми! – Лауренц встал из-за стола и стал расхаживать по кабинету туда-сюда. – Что же теперь делать, Сара? Он спрашивал тебя о чем-либо?

– Да, – кивнула секретарша и пересказала ему разговор с начальником, не пропуская ни одной детали. Почему она это делает? Разве только потому, что влюблена в младшего Митчелла? Скорее всего, нет. Ей кажется, что он знал, что делает и просто не позаботился о своей безопасности и поэтому ему просто необходима её помощь.

Лауренц, понутив голову, опустился на диван и закрыл лицо в ладонях. «Зачем дядя установил эти камеры? Для собственной безопасности или для того, чтобы подловить меня?»

– Лауренц... – начала было девушка, но парень прервал ее:

– Сара, зови меня просто Лари, – со вздохом сказал он.

Девушка кивнула:

– Лари, я понимаю, что те бумаги очень важны для вас... мм... для тебя, так? – спросила она и присела рядом с ним. Ей было неловко обращаться к нему на «ты», несмотря на то, что он был всего на два года старше нее. Он – все равно ее начальник. – Возможно, я лезу не в свое дело, – опустив взгляд на свои колени, проговорила она, – но может быть, расскажешь, что это за бумаги?

Лауренц взглянул на Сару и тяжело вздохнул:

– Понимаешь, когда мне было шесть, убили моего отца. Я сам это видел, понимаешь, Сара? Сам, – глаза девушки широко распахнулись, и она прикрыла рот ладошкой. – Он владел этой компанией, а после его смерти, директором стал Генри. Я решил провести собственное расследование, хотел узнать, кто его убил и за что... и вот, к чему это привело.

Сара грустно взглянула на Митчелла и положила руку на его плечо. Ей хотелось утешить его, но она знала, что это не поможет. Лауренц аккуратно убрал ее руку со своего плеча, но взгляд отражал благодарность.

– И вы искали в кабинете дяди какие-то улики? – осторожно спросила девушка.

– И снова «вы», – ухмыльнулся Митчелл.

– Не так-то просто избавиться от этой привычки, – улыбнувшись, ответила девушка. – Так почему ты это сделал? Думаешь, что это Генри убил твоего отца?

– Нет, дядя то тут причем! – воскликнул Лари. – Я видел убийц, но за ними явно стоит кто-то другой. И я хочу узнать, кто именно, – ответил он и замолчал.

Парень и девушка сидели на диване и думали об одном и том же. В голове вертелся лишь один вопрос: «Что делать дальше?»

Тишину прорезал телефонный звонок. Лауренц вскочил с дивана и, подбежав к столу, схватил сотовый.

– Да?

– Лауренц, – послышался серьезный голос Джефа. Странно, но брат редко называл парня полным именем. А тут такое... неужели что-то случилось? – Я прочитал те бумаги, и ты был прав, здесь действительно есть кое-что важное. Мы об этом не знали, но просто так это оставить нельзя.

Лари нахмурился:

– Может, встретимся? – предложил он.

– Хорошая мысль. Через час на набережной, идет?

– Идет, – кивнул Лауренц и сбросил вызов.

Девушка сидела на диване, закинув одну ногу на другую, и тревожно глядела на парня.

– Сара, – начал он, подходя к девушке, – ты можешь помочь мне?

– Смотря в чем, – пожав плечами, ответила она и встала с дивана, обтянутого черной кожей.

– Сохрани все это в тайне, – сглотнув, сказал он и добавил. – Пожалуйста.

– Без проблем, – улыбнулась она. – Но что делать с Генри? Что если он снова что-то заметит?

– Будем надеяться, что – нет.

– А те документы... что в них?

– Интересно, все ли девушки такие любопытные? – усмехнулся Лари.

– Что поделаешь, такова наша природа.

– В этих документах описан последний проект отца. И, кажется, там действительно есть что-то важное.

– Но ведь ты их вернул?

– Я снял копию, – Лари хитро улыбнулся, и девушка покачала головой.

– Интересно, все ли парни такие хитрые? – скрестив руки на груди, спросила Сара и Лауренц засмеялся.

– Все может быть, – ответил он. – Все может быть.

Джефферсон шел на встречу с братом, абсолютно не думая о том, как тот отреагирует на рассказанную им информацию. Его куда больше волновали сами факты, изложенные на бумаге. И ведь среди этих документов были не только записи и какие-то расчеты. Среди этих бумаг, нашлись листы, на которых были напечатаны последовательные действия компании «Mitchell's AP», связи этой компании и много чего другого. Скорее всего, эти записи противоречили нормам и правилам, которые заведены в сфере бизнеса, но они являлись настолько важной информацией, что не имело большого значения, кто это написал, зачем и почему.

Проходя мимо пекарни, Джефферсон уловил сладкий запах булочек с корицей и невольно закусил губу. Нет, ему сейчас не до ланча, у него есть дела важнее.

Глубоко вздохнув, Джеф повернул направо и заметил Лауренца, который шагал ему навстречу. Видом он никак не показывал того, что его что-то волнует, но Джеф знал брата как свои пять пальцев. Он без труда мог догадаться, какие эмоции переживает этот парень, так же, как и Лауренц мог за одно мгновение уловить мысли Джефферсона. Одним словом – близнецы.

Небо заволочло тучами, кажется скоро пойдет дождь. Да не просто дождь, а скорее всего ливень, уж больно тучи черные. Солнечное утро было ложным знаком: оно обмануло всех, даруя надежду на что-то хорошее. Как и в тот роковой день. Ну, ничего. Сейчас пойдет дождь и смоет весь этот обман. Сейчас Джефферсон расскажет брату о том, что прочитал, и все встанет на свои места. А может, и нет, может быть, это только усложнит ситуацию, кто знает.

– Здравствуй, – откашлявшись, нарушил неловкое молчание Лари.

– И тебе привет, – кивнул Джеф. Он повернулся к мосту лицом и облокотился на него.

– В чем дело? – спросил Лауренц, встав рядом с братом.

– Понимаешь, дело в том, что компания нашего отца все время соревновалась с другой компанией, из-за чего начались, так скажем, недопонимания. Вскоре эти разногласия превратились во что-то большее...

– Джеф, говори по существу! – раздраженно фыркнул Лауренц и посмотрел вниз. Темза была такой спокойной, но от ветра на воде появилась легкая рябь.

– Кое-кто описал все события, происходящие в период с марта девяносто пятого года, вплоть до второго мая. Понимаешь? Отца ведь...

– Да, я знаю! – вскрикнул Лауренц, перебив брата. – Отца убили второго мая, и в этот же день проект стал считаться закрытым. Совпадение?

Джеф вздернул брови вверх, но тон его оставался спокойным.

– Может и совпадение, – пожал он плечами.

– Так ты расскажешь мне всё? – спросил Лари и повернулся спиной к мосту, скрестив руки на груди.

Парень откашлялся в кулак.

– Начнем с того, что Норман Фостер...

– Знаменитый архитектор.

– Да ты дашь мне, хотя бы, начать или нет? – вспыхнул Джеф и голубые глаза стали темнее. – На самом деле, проект разрабатывался с начала марта, отец подписал контракт с архитектором, чтобы воплотить свою задумку в жизнь... Но вскоре, архитектор подписал договор

с другой компанией: «Mr. Bridge», и проект отца стал недействительным. До второго мая он считался в действии, видимо потому, что отец вновь вернул его к жизни.

– А в чем заключались проекты? – ровным голосом спросил Лари. Он никак не понимал, что здесь такого важного из того, что рассказывает Джеф.

– Как я понял, проект отца заключался в том, что здание будет реконструировано и сделано под старинный лад. Он хотел сделать из него какую-то галерею современных искусств. Проект другой компании состоял в том, что здание Фостера будет снесено, и на его месте будет построен большой торговый комплекс, – Джефферсон так увлеченно рассказывал это, что на минуту Лауренц задумался: «Может, это ему нужно было заниматься делами компании, а не мне? Или это все потому, что он журналист, и у него хорошо подвешен язык?»

– Интересные проекты, – протянул Лари. – А дальше что?

– А что у нас сейчас находится в районе Кингс-роуд? – хмыкнув, спросил Джефферсон и Лари задумался.

– Ну...

– Торговый комплекс «Атлантида», – ответил Джефферсон сам на свой вопрос.

– То есть, проект отца все же не был выполнен, а в действие пришел проект другой компании?

– Именно, – Джефферсон кивнул и бросил камешек в реку, от чего, в месте, где он утонул, стали во все стороны расходиться круги. – Проекты менялись местами до тех пор, пока не умер отец. Точнее, пока его не убили.

– А кто был владельцем той компании? Разве она сейчас существует?

– Лари, ты уверен, что хочешь это знать?

– Господи, ну конечно же, хочу! От этого ведь многое зависит, Джеф, – оживился Лауренц.

– Слушай, – начал говорить тише Джефферсон, – этой компании уже нет. Она перестала существовать через месяц после смерти отца.

– Почему все сводится именно к этому убийству? – не унимался Лари. – Отца убили из-за проекта?

– Скорее всего, да, – коротко ответил Джеф и тяжело вздохнул.

Небо было затянуто тучами, накрапывал дождик, где-то вдалеке были слышны раскаты грома.

– Джеф! – громко позвал брата Лауренц, чтобы перекрыть грохотание неба. – Так кто же владелец той компании? Что тебе еще известно?

– Лари...

– Да говори уже! – крикнул Лауренц, и в этот момент пошел дождь. Он полил стеной, так, что ничего не было видно или слышно, но главные слова Лари все-таки расслышал.

– Генри... – одними губами произнес Джеф, и земля под ногами Лари просто исчезла.

Лауренц открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его. Они стояли под дождем и смотрели друг на друга, насквозь промокшие и запутавшиеся во всей этой ситуации.

– Генри... – прошептал Лари. – Черт побери! – закричал он и закрыл лицо в ладонях. – А что стало с той компанией? – чуть успокоившись спросил он у брата.

– Директор этой компании стал владельцем компании нашего отца.

– По наследству?

– Сомневаюсь, Лари, – вздохнув, ответил Джеф.

Лауренц помотал головой и, прищурившись, посмотрел на брата:

– Джеф, но ты ведь знаешь, что Генри стал директором компании по завещанию отца.

– А ты уверен, что завещание не поддельное? – скрестив руки на груди, спросил его брат.

Кажется, что им было абсолютно все равно, что они промокли до нитки, они, будто бы не обращали на дождь никакого внимания. Но обыкновенный ливень стал превращаться в грозу.

– То есть, ты хочешь сказать, что за всем этим стоит Генри?

– Да, – коротко ответил Джеф. – Вспомни, ведь братья Митчелл почти никогда друг с другом не общались.

– Я не понимаю, – Лауренц пожал плечами и подошел к брату ближе. – Я не понимаю, как можно убивать человека из-за какого-то проекта. Да, и не просто человека, а родного брата! – воскликнул он, разведя руки в стороны.

Джефферсон положил руку на плечо брата и спокойно ответил:

– Лари, мне кажется, это еще не все. Далеко не все. В том то и дело, что убивать из-за проекта, Генри бы не стал. Все гораздо серьезнее, чем мы думали.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что это только начало. То, что это только первая зацепка. Свои догадки нужно подтвердить. Мы не можем обвинять Генри сразу во всех грехах.

– Но как тогда подтвердить те факты, которыми мы обладаем? – вздернув брови вверх, спросил Лари.

– Нам нужны еще улики.

– И где мы будем их искать?

– Давай обсудим это дома? Все-таки надвигается гроза. Нам лучше поехать домой.

Решения Джефферсона всегда были более правильными, более обдуманными, нежели решения Лауренца. Лари часто совершал что-то наобум. Никто никогда не знал, что может взбрести в голову этому человеку в следующую секунду. Джефферсон же был более медлительным, любил осмыслить и рассмотреть всё с разных сторон и под разными углами.

Братья успели попасть домой до начала грозы и, что удивительно, за это время, не сказали друг другу ни слова.

Внутри Лари бушевал тайфун. В голове царил кавардак. Все становится более и более запутанным, а что было делать дальше – непонятно.

Переодевшись в сухую одежду, Джефферсон стал заваривать кофе, а Лари стоял у стены, скрестив руки на груди, и глядел в потолок.

– Джеф? – позвал он брата, и тот обернулся. – А что, если попасть в кабинет отца?

Джефферсон удивленно взглянул на брата:

– Это конечно хорошая мысль, но разрешит ли мама...

– Разрешит! – уверенно сказал Лари, и Джеф усмехнулся:

– Ну, конечно же, этим должен буду заняться я, да?

– У тебя же выходной!

– Ладно. Я попробую договориться с ней, – ответил Джефферсон и поставил чашки на стол. – Слушай, у меня родилась идея, – сказал он, сделав глоток горячего напитка.

– Какая? – отозвался Лауренц.

– Что, если попросить Джулию помочь нам?

Лари залился смехом.

– Что смешного? – Джефферсон нахмурился.

– Ты издеваешься? – еле уняв смех, спросил Лари. – Эта длинноногая барби?

– Лари! Не смей ее так называть, – ворчливо отозвался Джеф, и тот вновь засмеялся.

– А разве это не так?

– Не так, – твердо ответил Джефферсон. – Ты ее недооцениваешь.

– Так, чем она нам поможет?

Немного помолчав, Джефферсон все же ответил:

– Она ведь фотограф. И она может быть нам полезной.

- Лауренц утвердительно кивнул.
- Только Зака сюда не приплетай.
 - Но почему?
 - У меня предчувствие.

Глава 14

*Зачем же гнаться по следам того, что уже давно окончено?
Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита».*

Подъехав к небольшому дому, Нелсон припарковал машину и, надев капюшон на голову, вышел из авто. За все это время, пока они ехали, Оливия не проронила и слова. Она не хотела разговаривать с этим человеком. Зачем он появился в ее жизни? Он только все портит! Ей с лихвой хватило бы Митчелла, после встречи с которым перевернулся весь мир.

– Выходи, – сказал парень, открыв перед ней дверь, но Оливия лишь надула губки. – Выходи я сказал! – чуть громче проговорил он, и обида сменилась злостью. Как он смеет на нее кричать?

Девушка вышла из машины и, исподлобья взглянув на Зака, побежала так быстро, что было мочи.

– Вот, черт! – выругался парень и ринулся вслед за девушкой. Дождь лил как из ведра, машины мчались по трассе, разбрызгивая везде воду, попадая колесами в лужи. Где-то сверкнула молния.

– Подожди! – крикнул Зак. – Пожалуйста, стой!

Парень никак не мог догнать Оливию, но тут впереди сверкнули фары. Он видел, что девушка успела свернуть с дороги, но, споткнувшись, упала. Зак не на шутку перепугался и, подбежав к девушке, склонился над ней, взяв за руку.

– Все в порядке? – почти шепотом спросил он, но в ответ услышал глухой стон:

– Нога...

Взгляд парня упал вниз на ноги девушки, и он увидел кровоточащую рану прямо на икре. Аккуратно подняв девушку с земли, парень осмотрелся вокруг. «Да уж, – подумал он, – Далеко же мы убежали от дома».

– Отпусти меня, – пролепетала девушка.

– Еще чего! – хмыкнул Зак. – Почему ты убежала? Ты же не знаешь, где мы находимся. Глупенькая ты.

– Я не глупая! – возразила Оливия и тут же взвыла от боли в ноге, на что парень просто ответил:

– Держись крепче.

Добравшись до дома, парень в первую очередь положил девушку на кровать. Дом у Зака был одноэтажный, довольно-таки маленький, но для холостяка вполне сойдет. Пока парень искал аптечку, Оливия успела разглядеть комнату, в которой находилась. Стены были окрашены в серый, все здесь было в одной цветовой гамме: черные цвета, белые, серые... «Мрачно, но со вкусом», – вынесла вердикт девушка и откинулась на подушку. Голова немного кружилась от быстрого бега и резкого падения.

– Тебе надо бы сменить одежду, – послышался голос заходящего парня.

Девушка приподнялась на локтях:

– Интересно, во что же мне переодеться?

– Об этом я не подумал, – Зак нахмурился и поставил аптечку на журнальный столик. – Знаешь, что? Давай ка иди в душ, а я промою тебе рану.

– В душ? – Оливия удивленно взглянула на парня и тот кивнул.

– Да. Тебе нужно искупаться. А я, пока что, поищу для тебя одежду, – сказав это, парень выпрямился и направился к шкафу. Девушка села на кровати, свесив ноги на пол, но ступить на больную ногу не могла: кровь не прекращалась.

– Иу... – скривилась она от боли, и Зак обернулся.

– Бог ты мой! Вся постель в крови!

– Да, ты был неосторожен, уложив меня сюда, – усмехнулась девушка.

Парень подошел к Оливии и, взяв ее на руки, понес в ванную комнату.

– Эй! – вскрикнула девушка. – Ты что себе позволяешь?

– А что, разве тебе не больно наступать на ту ногу? – ухмыльнулся Зак и, поставив девушку на коврик, включил воду. – Смотри, здесь горячая вода, а здесь холодная. Вот полотенца. Как будешь готова – зови. Тебе нельзя сейчас ходить.

– Хорошо, – ответила девушка и уже хотела снять мокрую футболку, как заметила, что Зак в упор на нее смотрит. – Может, ты выйдешь?

– Ой, прости, конечно, – будто бы очнувшись, ответил он и поспешно вышел, закрыв за собой дверь.

«Ну, слава Богу, этот тип ушел!», – с облегчением вздохнула Оливия и засунула руку в карман. Там все еще лежал пистолет. Недолго думая, девушка затолкала оружие ногой под тумбочку и, раздевшись, включила воду. Теплые струйки воды стекали по телу и тяжесть, которая накопилась в душе, стала понемногу рассеиваться.

«Неужели, у меня не может быть все, как у нормальных людей? Почему я должна вечно от кого-то убегать, кого-то убивать...? Мне так все это надоело. Иногда так хочется обычной, спокойной жизни, в которой будет учеба, работа, дружба, любовь, но это, увы, все не для меня. Это решили за меня, еще до того момента, как я родилась. Не я выбрала эту судьбу, не я! Фрэнк убит, а Кларка наверняка посадят. Значит, я свободна? В теории – да. Но на самом деле, я оставила кучу улик, плюс ко всему меня похитил какой-то журналист и увез в другой город непонятно вообще, для чего. Наверное, ему просто нужна от меня нужная информация, иначе, он бы так мной не интересовался. Он думает, я глупа. Что ж, это его право, мне это только на руку», – с такими мыслями, Оливия вышла из душа и обернулась синим махровым полотенцем. «Звать этого парня или не звать?», – подумала она.

Решив, что справится сама, девушка аккуратно открыла дверь и ступила на больную ногу. Кровь уже перестала идти, но ощущение было такое, будто, наступая на эту ногу, ходишь по острию ножа. Прихрамывая, Оливия кое-как дошла до кухни. Ей страшно хотелось пить, но, ступив в очередной раз на больную ногу, девушка поскользнулась и упала. Она тут же почувствовала резкую боль в голове и потеряла сознание.

Проснувшись она от резкого запаха нашатырного спирта и, сморщившись, распахнула глаза. Перед ней сидел Зак и, заметив, что девушка пришла в себя, он явно обрадовался.

– Ну, наконец-то! – воскликнул он. – Я уж думал, ты не проснешься.

– Мечтать не вредно, – процедила Оливия сквозь зубы и вновь замолчала.

Голова трещала так, будто по ней проехал грузовик, причем раз десять.

– Горе ты луковое, как же тебя угораздило? – парень подал девушке стакан воды и помог сесть. Осушив его полностью, девушка с благодарностью взглянула на Зака.

– А волшебное слово? – улыбнувшись спросил парень.

– Еще, – ответила Оливия, и парень рассмеялся.

Пока девушка спала, он обработал ей рану и приготовил сухую одежду.

– Хочешь переодеться, а потом еще полежишь? – спросил он и протянул ей стопку из двух элементов одежды.

– Что это? – нахмурилась она.

– Брюки и футболка, – Зак пожал плечами. – Что-то не так?

– А, нет. Все хорошо, – быстро проговорила Оливия, чтобы побыстрее избавиться от общества этого парня. – Спасибо.

– Если что-то будет нужно – зови, – сказал Зак, направляясь к двери. – Именно зови, ясно? А не как в прошлый раз, – он немного улыбнулся, и Оливия фыркнула в ответ:

– Ладно.

Парень развернулся к выходу, но девушка окликнула его:

– Стой!

– Да, да? – усмехнулся Зак.

– А у меня нет сотрясения мозга?

– Нет, – засмеялся он. – Хорошо, что не на кафель упала, а то сейчас я собирал бы тебя по кусочкам.

«А я итак разбита...», – подумала про себя Оливия и тяжело вздохнула.

Дождь понемногу стал утихать, но прохлада, оставшаяся после него, поселилась и в душе у братьев. Кто бы мог подумать, что дядя и отец вечно соревновались друг с другом. Немыслимо. Единственное, чего жаждал Лауренц в данный момент – это, как можно быстрее, узнать правду. Неужели отца убили из-за проекта? Что-то здесь не так, но что именно? Вероятно, в документах не было тех подробностей, который могли бы помочь развязать этот клубок...

По пути, Джефферсон не говорил ничего. Губы его были сжаты, глаза упрямо смотрели вперед, будто бы не видели никакой дороги, а только лишь что-то заметное ему одному. Лауренц впервые видел Джефа в таком состоянии. Нет, он, конечно, всегда был упрямым, стойким, непоколебимым, но здесь уже перебор. Сразу видно: он не отступится ни на шаг, пока не разузнает истинную причину убийства, пока не узнает, что же произошло на самом деле.

Лауренц выглянул в окно и тяжело вздохнул.

«Где же сейчас моя Оливия?» – промелькнуло в его голове, но внутреннее Я усмехнулось:

«А с чего ты это взял, что она твоя?»

«Я чувствую это», – мысленно ответил Лари.

«А может быть она сейчас с кем-то другим?», – не унимался внутренний голос.

«Заткнись!», – воскликнул парень про себя и зажмурился. Ему даже и думать не хотелось о том, что Оливия может быть с кем-то, кроме него. «Только бы она была жива...»

Джеф откашлялся:

– Лари? – позвал он брата.

– Да?

– Почему ты сказал не приплетать сюда Зака? Его помощь нам может пригодиться.

Лауренц нахмурился:

– С чего бы это?

– Он профессионал в своем деле, поверь мне. Он многое может разузнать, а твоё, как ты выразился, предчувствие, может тебя и обманывать, – спокойно ответил Джефферсон.

– Забавно, – усмехнулся Лари. – Ты ведь тоже профессионал в этом деле и разбираешься во всем гораздо лучше него. Почему ты так его хвалишь?

– А почему ты умоляешь его способности?

Лари помотал головой, давая понять, что не согласен с братом.

– Когда-нибудь, Джеф, ты поймешь, что нельзя верить всем так безгранично.

Джефферсон промолчал. Безусловно, Лари прав, но, если никому не доверять, можно стать одиночкой, а Джеф не переносил одиночества. Оно его угнетало.

– Согласен, – наконец выдавил из себя Джеф. – Но почему ты к нему так относишься, не понимаю. Дай ему шанс.

– Он меня бесит, Джеф. Явно ведь что-то скрывает, а тебе не рассказывает.

– Хорошо, мам, он плохой мальчик. Обещаю с ним больше не дружить, – поддразнил Джефферсон брата.

– Брось! – усмехнулся Лари. – Ты ведь все равно сделаешь по-своему, верно?

Джефферсон улыбнулся.

– Да, в этом мы с тобой похожи. Мы мало к кому прислушиваемся и вечно делаем так, как думаем сами.

– Когда-нибудь ты убедишься, что я был прав, – скрестив руки на груди, сказал Лари и Джефферсон засмеялся.

– Ну, или ты, когда-нибудь, поймешь, что был неправ.

– Поверь мне, пусть лучше я окажусь неправ, чем он тебя предаст, – вздернув брови вверх, проговорил Лауренц.

– Не носи ерунду, Лари! – фыркнул Джеф. – Он не подведет.

– Никогда не будь уверен в ком-то на все сто процентов, – парировал Лауренц и добавил, усмехнувшись: – Ну, само собой, ни в ком, кроме меня.

Джеф улыбнулся и повернул руль влево. Вдалеке уже виднелся их родной дом. Дом, в котором они выросли, дом, где прошло их детство, дом, где убили их отца.

Розали Митчелл сидела дома и пила горячий чай с лесными ягодами, сидя на своем любимом мягком диване. По телевизору шла какая-то мелодрама, но женщина ее почти не смотрела. Она вовсю была увлечена своей работой. Розали делала эскиз для нового проекта и, само собой, не слышала, как к дому подъехал автомобиль. Через несколько мгновений, женщина резко дернулась, услышав громкий стук.

«Кого это там принесло?»

Женщина отложила в сторону альбом и, нехотя, встала с дивана. Открыв дверь, на пороге она увидела сыновей, и в глазах ее можно было прочесть удивление вперемешку с радостью.

– Какими судьбами? – спросила она, улыбнувшись.

– Здравствуй, мам, – коротко поздоровался Джеф, и Лари кивнул в знак приветствия. – Можно мы зайдем? Нужно поговорить.

– Да, конечно, заходите, – пожав плечами, ответила она и закрыла за братьями входную дверь.

Розали прошла на кухню и поставила чайник, а Лауренц и Джефферсон тихо прошли вслед за ней.

– Что-то случилось? – спросила она, не оборачиваясь.

– Случилось, – коротко ответил Джефферсон и сел за стол, Лари же стоял у стены и взгляд его был устремлен в потолок.

– Что? – спросила Розали и разлила чай по кружкам. – Может, все же расскажете или так и будете молчать?

Она присела рядом с Джефферсоном и сделала небольшой глоток чая, в то время как Лауренц все еще стоял, не двигаясь. Братья переглянулись, но никто из них не решился начать разговор. Это начало выводить Розали из себя.

– Скажите уже наконец, в чем дело!

– Это случилось девятнадцать лет тому назад, – ровным голосом проговорил Джеф и кивнул брату, чтобы тот сел за стол. – Именно тогда...

– Я знаю, – оборвала его Розали. – Я знаю, что тогда убили Холла. Я знаю, – она нервно сглотнула, и на глаза набежали слезы.

– Тише, мам, не плачь, – Лауренц положил руку на плечо матери, и та взглянула на него с нежностью.

– Так чего вы хотите? – спросила она.

– Мы решили провести собственное расследование, – хрипло отозвался Лари. – И кое-какие зацепки у нас уже есть.

– Боже мой, вы хоть понимаете, на что идете? – женщина закрыла лицо в ладонях и тяжело вздохнула. – Что же вы собираетесь делать?

– Ты знаешь что-либо про взаимоотношения нашего отца и Генри?

Джефферсон подпер подбородок рукой и взглянул на мать голубыми глазами, такими же, как и у нее.

– Я знаю лишь то, во что меня посвящал Холл. А посвящал он меня, если честно, в немногое... С Генри они мало общались. Насколько я знаю, у каждого был свой бизнес, и они были так «заняты», что не могли найти времени друг для друга. Они никогда не были дружны, не говоря уже о родственной близости. Насчет своей работы он не говорил мне ровным счетом ничего. Я лишь иногда помогала ему в создании новых проектов и, наверное, это все, что я могу вам сказать.

– Мам? А ты знаешь что-нибудь о последнем проекте отца? – вдруг спросил Лауренц.

– Я помогала ему в создании этого проекта. Это был действительно блестящий проект, который мог оставить след в истории Лондона, но что-то пошло не так...

– Что именно? – явно заинтересовавшись, спросил Джеф. –И да... Не могла бы ты нам рассказать все, что знаешь об этом проекте?

– Ох, вы всегда были такими любопытными, что просто страх и ужас, – улыбнулась Розали, и вокруг глаз появились морщинки. –Пойдемте в зал. На диване куда приятнее вести задушевные разговоры.

Она взяла пустые кружки со стола и вымыла посуду.

– Мама! – усмехнулся Лари. –Задуманные – это вряд ли. Скорее просто деловые.

– Неважно, – улыбнулась женщина и прошла в гостиную.

Положив альбом на журнальный столик, она села на диван и устроилась поудобнее, поджав под себя ноги. На ней были спортивные брюки и топ бордового цвета. Для своего возраста, она выглядела превосходно, и даже неудивительно, почему у нее всегда было так много поклонников. Розали была обаятельной женщиной, и ее ум прекрасно гармонировал с красотой. Она не любила ссориться по пустякам, не любила спорить и ругаться. По натуре она – мягкий и добрый человек, с ней никогда не бывает скучно. Никто не знает, что придет ей в голову в следующий момент, и эта непредсказуемость досталась Лауренцу от нее по наследству.

– Ну, что? – спросил Джеф, усаживаясь на диван. –Расскажешь или нет?

– Конечно, расскажу, – ответила Розали. –Вам рассказать о самом проекте?

– Для начала, да, – кивнул Лауренц, и Розали вздохнула.

– Проект состоял в том, что здание архитектора Нормана Фостера будет реконструировано и переделано под художественную галерею. То, что Холл хотел создать – было очень красиво; проект должен был иметь колоссальный успех. Фостер согласился на эту сделку и подписал контракт, но позже он расторг договор, согласившись на проект с другой компанией. Остального я не знаю. На вопросы о проекте Холл отвечал коротко: «Все нормально». Ну, я и думала, что все в порядке, пока однажды не случилось то, что случилось, – сказав последние слова, она закрыла лицо в ладонях, но через мгновение убрала руки от лица и тяжело вздохнула: –Нет. Я не буду плакать.

– А тебе никогда не было интересно, кто его убил и за что? – спросил Лари, Джефферсон же сидел, откинувшись на спинку дивана, и о чем-то размышлял.

– Конечно же, мне было интересно! Но, когда я спрашивала у вас про это в детстве, ты – Лауренц – молчал, а Джефферсон отвечал: «дяди в черном». А потом я уже не хотела беречь эти воспоминания, не хотела делать вам больно, – женщина опустила взгляд и убрала локон волос за ухо. –Бизнес-грязное дело. Не нужно вам связываться с этим...

– А можно спросить? – вдруг заговорил Джеф.

– Конечно.

– А Генри стал владельцем компании отца по наследству? Или же нет?

Розали на минутку призадумалась.

– Насколько я знаю, по наследству. Так было написано в завещании, – пожав плечами, ответила она.

– А ты не думала, что завещание могло быть ненастоящим?

Женщина удивленно взглянула на сына.

– Что ты имеешь в виду, Джеф?

– Генри был владельцем той компании, которая подписала контракт с Фостером, – ответил Джефферсон. – И на тот момент, когда отца убили, его проект находился в действии.

– Что? – Розали ахнула и широко раскрыла глаза. – То есть как? Почему проект снова считался действительным?

– Мы это и хотим узнать, – отозвался Лари. – Непонятно, почему так произошло. Ведь после этого отец подвергся нападению.

– Какой ужас, Боже мой... – начала причитать Розали. – Генри был владельцем той компании? Он соревновался с Холлом? Это ужасно...

– Нам кажется, он причастен к убийству, – добавил Джефферсон, и это в конец ошарашило их мать. Розали схватилась за голову и зажмурила глаза.

– Мам, а можно нам зайти в кабинет отца? – осторожно спросил Лари.

– Что? Нет, нет. Нельзя. Я туда никого не впускаю.

– Но это важно, мам, – умоляюще взглянул на женщину Джеф. – Нам нужно обыскать его кабинет.

– Нет, вы мне объясните, какой сейчас в этом смысл? – нахмурившись спросила Розали и налила себе воды из кувшина. – Что вы хотите доказать и кому? Это ведь было так давно! Все уже и думать забыли об этом, – женщина сделала несколько больших глотков, тем самым, осушив стакан полностью.

– Мы хотим знать, – твердо ответил Джефферсон. – Мы хотим знать, кто виновен в его смерти.

– И в его кабинете наверняка есть много важных документов, – добавил Лауренц.

– Хорошо, – немного помолчав, ответила Розали. – Я открою вам кабинет. Вы и правда, думаете, что что-то найдете?

Братья кивнули.

– Что ж. Следуйте за мной, – увереннее сказала женщина и, поставив пустую кружку на столик, поднялась с дивана.

Личный кабинет Холла Митчелла находился на втором этаже в конце коридора. Бросив взгляд на дверь, Лауренц нервно сглотнул. Сейчас он войдет в кабинет своего отца, и нужно держать себя в руках. Самое главное – не дать волю своим чувствам и эмоциям, потому что все в этом кабинете принадлежало когда-то отцу. Каждая вещь – это память. Это – воспоминания о нем, о любимом и родном человеке. Видеть хоть что-то, что напоминало бы о нем – ужасно больно.

Полиция тогда решила, что Митчелл застрелился, и в протоколе написали ужасное слово «самоубийство». Мальчики были единственными свидетелями убийства, но им никто не поверил. Маленький Лари хотел кричать на весь мир: «За что? Есть ли в этом мире справедливость? И если есть, то – где?» Но со временем он понял, что кричать нет смысла. Его все равно никто не услышит, потому что справедливости нет. И, даже не смотря на все эти мрачные мысли, Лари, в глубине души своей, надеялся на лучшее. Он жил одной мыслью – узнать и доказать правду. А возможно ли это – он не знал. И вот этот момент настал. Он решился. Решился, наконец-таки, узнать правду и доказать всем, что она есть. Теперь уже нельзя отступать. Нельзя.

Розали повернула ключ в замке и отворила дверь в кабинет. Войдя в него, братья осмотрелись и поняли, что ничего здесь с тех пор не изменилось. Все также стояли письменный стол, на котором был идеальный порядок, и книжный шкаф, в котором было множество книг с разноцветными обложками, все также проникал в комнату тусклый солнечный свет. Прошло девятнадцать лет, но все было по-прежнему.

– С чего начнем? – тихо спросил Лари своего брата.

– С завещания.

Глава 15

*Случай – единственный законный владыка мира.
Керстин Гир «Таймлесс: Рубиновая книга».*

Оливия совсем не могла есть. И, как бы Зак не уговаривал её, она не соглашалась. Её без конца мучил вопрос: «Зачем я понадобилась этому журналисту?», но ни один из придуманных ответов не казался ей вразумительным и, хоть немного, правдоподобным.

Зак же в свою очередь сидел на кухне и смотрел в окно. Перед ним стояла пустая кружка с уже допитым чаем, а за окном моросил дождь. Оливия могла сколько угодно придумывать ответы на мучивший её вопрос, но она даже не догадывалась, что всё, что говорил Зак было правдой. О многом он всё же умолчал, и его самого это беспокоило ничуть не меньше, чем саму Оливию.

– Джеф, гляди, здесь куча бумаг, – позвал брата Лауренц, отодвинув нижний ящик письменного стола.

– Там ничего нет, Лари, я уже смотрел. Хотя... Посмотри еще разок, я мог что-то упустить.

Розали сидела на стуле у входной двери и следила за сыновьями. Безусловно, ей тоже хотелось помочь в расследовании, но сейчас она была лишней: женщинам свойственно наводить суматоху, когда необходимо что-то найти. Дабы не мешать, она села в сторонке и стала наблюдать за братьями, иногда выдавая какие-то реплики.

Джефферсон осматривал шкаф с документами, пока Лауренц перебирал файлы с листами из письменного стола. Те документы, что Лауренц нашел у Генри, явно были каплей в океане: здесь же бумаг было столько, что при тщательном осмотре читать можно было бы запредельно долго. Однако, время шло и вскоре нервишки у Лауренца стали пошаливать.

– Я больше не могу, – выдохнул он и встал с кресла, случайно задев рукой малахитового слоника, стоящего на столе.

Эта случайность привела одну из книжных полок в движение и одна из книг на средней полке выехала слегка вперед. Глаза Джефферсона округлились, и он удивленно взглянул на Лари, тот в свою очередь также удивленно смотрел на Джефферсона, подняв руки вверх, дабы не задеть что-то еще.

Розали подошла к книжной полке и вытащила выехавшую книгу. Это была толстая книга обычного размера, но вес её отличался от других: она была значительно легче и страницы все были будто бы склеены между собой, так плотно они соприкасались друг с другом. Обложка не представляла собой ничего сверхъестественного: это был обычный сборник рассказов Чарльза Диккенса, но это только то, что можно было отметить на первый взгляд.

– Здесь есть маленький замок, – отметила Розали, повертев книгу в руках.

– Там, где есть замок, – заметил Джефферсон, – должен быть и ключ.

– Есть что-то внутри? – спросил Лари, и Розали слегка потрясла книгу.

– Осторожнее, – предупредил её Джефферсон.

– Ничего, – Розали пожала плечами и передала книгу в руки Лауренцу.

– Это так странно, – тихо проговорил он.

– Мы вроде искали завещание... а не личный дневник отца, – напомнил Джеф, но Лари не отреагировал на это замечание.

– Надо найти ключ.

– Может быть, ты все-таки поешь? – Зак тихо зашел в комнату к девушке и остановился в проходе с подносом в руках. На тарелке были салат и тост с сыром и ветчиной. —Я подумал, что тебе захочется чего-то легкого на ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.